

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра иностранных языков

Эпитет в англоязычных и немецкоязычных школьных текстах

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____
«__» _____ 201__ г.

Выполнил студент

Я-АН121 группы
Жабина Мария Раджиевна
Научный руководитель:

канд. пед. наук, доцент
ученая степень, звание
Липустина Ольга Михайловна

(подпись)

Оценка _____
«__» _____ 201__ г.

Подпись _____
(Председатель ГЭК)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра иностранных языков

АННОТАЦИЯ
на выпускную работу бакалавра

Студента **Жабиной Марии Раджиевны** группы Я-АН121
Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
Профиль: Иностранный язык (английский) и Иностранный язык (немецкий)
Тема: Эпитет в англоязычных и немецкоязычных школьных текстах

Epithets in home reading school texts in English and German

Abstract

The objective of the thesis is to identify the most productive methods of work with epithets in a foreign text within the limits of home reading.

The problem of research work is actual, as the works of foreign writers are unrestricted in the use of this device, despite the fact that they are adapted for the school audience.

The first chapter contains the theoretical basis of the problem.

The second chapter includes the series of exercises based on works by Oscar Wilde, Conan Doyle, and Erich Kästner. The conclusion is that epithets enrich pupils' speech and develop an interest in reading books. Exercises for the texts affect all the types of speech activity. Samples of corresponding tasks are presented in the practical part of the thesis.

It can be concluded that the exercises used in the research turned out to be effective, adapted texts for school pupils include enough examples of this device.

Автор ВКР

(подпись)

Жабина М.Р.
(ФИО)

Руководитель ВКР

(подпись)

Липустина О.М.
(ФИО)

Оглавление

Введение.....	5
ГЛАВА 1. ЭПИТЕТ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ	9
1.1 Определение, функции, истоки происхождения	9
1.2 Эпитеты в современной науке	12
1.3 Классификации эпитетов по Лободанову А.П. и по Гальперину И.Р. ...	16
1.4 Художественная литература при обучении домашнему чтению.....	19
1.4.1 Требования при работе с текстом и критерии его пригодности	21
1.4.2 Функции и задачи домашнего чтения.....	24
Выводы по первой главе:	27
ГЛАВА 2. ЭПИТЕТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	29
2.1 Алгоритм работы с текстом. Разновидности упражнений	29
2.2 Комплекс упражнений к текстам по домашнему чтению.	33
2.3 Представленность эпитетов в анализируемых текстах	40
2.4 Экспериментальная работа	46
Выводы по второй главе.....	48
Заключение	51
Список литературы	54
Приложения	57

Введение

Известно, что лингвисты чаще, чем представители других сфер оперируют в своих научных работах такими терминами как выразительные средства языка, стилистические средства и приемы. Одна из объединяющих черт данных понятий кроется в литературе, а точнее в литературном языке, который трансформируется и видоизменяется под влиянием самого автора.

Данная дипломная работа посвящена исследованию одного из важнейших речевых инструментов, широко используемых в литературе - эпитета. Не смотря на кажущуюся ясную структуру и сущность эпитета, методисты и ученые никак не могут остановиться на едином определении, включающим и открывающим основные его стороны и черты.

Актуальность работы обусловлена тем, что, являясь бесценным и неограниченным источником различной языковой информации, произведения зарубежной литературы развивают познавательную активность учащихся, обогащают их речь, повышают интерес к чтению литературы на иностранном языке и тем самым создают основу для развития мышления. Невозможно отыскать лучший образец наличия стилистических средств, чем художественное произведение, пропитанное ими, включая эпитеты. Кроме того, поднимая значимые проблемы современного мира, художественная литература нуждается в переходе к общению, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что она оказывает влияние на развитие умений и навыков устной речи.

Целью данного исследования является выявление наиболее продуктивных приемов работы с текстом при наличии в нём эпитета в пределах домашнего чтения.

Для достижения поставленной цели ставились следующие *задачи*:

1. Анализ существующих определений и выявление общей характеристики эпитета.
2. Определение функций и задач домашнего чтения.

3. Изучение классификаций эпитетов и выделение основной классификации.
4. Рассмотрение требований при работе с текстом и видов контроля чтения.
5. Выявление особенностей использования эпитета в художественном тексте.
6. Разработка алгоритма работы с текстом.

Объектом исследования выступает эпитет как художественное средство языка.

Предметом исследования является использование эпитета в англоязычных и немецкоязычных школьных текстах.

С *теоретической* точки зрения особо важным является всестороннее изучение эпитета, которое позволяет определить его особенности в функциональной сфере и со стороны лингвостилистики, выявление характерных черт в структуре эпитета, закономерностей использования и образования эпитетов в художественных произведениях, а также выявление роли домашнего чтения при обучении иностранному языку.

Практическое значение несет в себе использование результатов исследования на практических занятиях в общеобразовательных учреждениях при работе с художественным текстом.

Методологическую базу исследования составили труды следующих авторов: И. Р. Гальперин, А. П. Лободанов, Н. А. Селиванова, Е. Н. Соловова, А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский, Э. Г. Азимов, М. Е. Яшина и др.

Методы исследования. Для решения вышеизложенных задач были использованы следующие методы: стилистический (анализ, синтез, обобщение), эмпирический (статистическая обработка данных).

Материалом для работы послужили литературные произведения следующих зарубежных авторов: О. Уайльд, А.К. Дойл, Э. Кестнер. Свойственный художественным произведениям языковой стиль отображает индивидуальный писательский взгляд на исключительность и независимость задумки автора, его эмоциональное отношение. Следовательно, именно

данный стиль имеет возможность преподнести читателю цельную структуру, включающую наличие стилистических средств в комбинации с эпитетом. Главной задачей в работе явилось выявление особенностей использования эпитета в произведениях художественной литературы, а также определение этапов работы над текстом с выбором конкретных упражнений. Не стихотворное произведение, называемое в литературе прозой, как нельзя лучше демонстрирует наиболее полную картину о системе эпитетов данного языка, в отличие от поэзии.

Не менее важным вопросом, касаемо эпитетов, является их роль в разговорной и художественной речи. Ведь произведения, лишенные эпитетов в своем составе, не смогут заинтересовать читателя своим сюжетом должным образом. Эпитеты делают образ героев, явлений, предметов ярче, они также выполняют и другие функции в художественных текстах: обращают внимание читателя на характерные черты объекта в тексте (“lace – white flowers”), поясняют, уточняют. Часто используются такие неожиданные сочетания эпитетов, которые создают контраст значений слов при их сравнении и прочтении: “It had a *sordid vivacity* that was pleasantly exciting.” (W.S. Maugham).

Эпитеты дают возможность автору выразить своё авторское отношение: “И слово вещее мы ценим, и слово русское мы чтим”. (Сергеев-Ценский) Они помогают читателю погрузиться в образ, оживить его: “... his staccato impersonal talk...” (J.B. Priestley), создают атмосферу на протяжении всего прочтения: “... blue mountains, soft woods...” (E. Fargeon), влияют на эмоциональное состояние читательской аудитории: «...одинокий и чужой всем...» (Толстой).

Все существующие разновидности эпитета мы можем встретить лишь в художественном произведении. Из всего вышесказанного следует, что роль эпитетов в литературе бесценна, как и роль литературы, используемой на

уроках домашнего чтения. Поэтому проблема изучения эпитета приобретает актуальный характер исследования и затрагивает литературу в целом.

Исследование состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Основанием *первого этапа* стал отбор материала, анализ педагогического и методического словарей. Были сформулированы: цель, объект, предмет, задачи, методы, используемые при написании работы. Теоретическая глава посвящена изучению сущности эпитета, истоков его появления, пониманию данного языкового средства современной наукой, выявлению общего понятия, раскрывающего термин, определению классификации, включающей разнообразие существующих видов эпитета. Помимо всего вышеуказанного, на данном этапе была рассмотрена одна из форм самостоятельной учебной работы, как домашнее чтение, её функции и задачи, значимость применения зарубежной литературы на уроке и требования, предъявляемые к ней при отборе.

Второй этап представляет собой работу над практической составляющей эпитета, его использования в отобранных адаптированных фрагментах текстов. На этом этапе определена последовательность работы с текстом, подразумевающая три этапа с соответствующими им заданиями. Также разработаны упражнения к текстам для домашнего чтения и проанализированы найденные в них эпитеты по выбранной классификации. Был составлен ряд заданий, направленных на проверку понимания школьниками стилистического приема.

Третий этап является продолжением исследования с ориентацией на результаты, полученные после выполнения упражнений. На их основе был сделан вывод об эффективности подобных заданий и готовности обучающихся. Экспериментальная часть исследования проходила на базе МБОУ «Гимназии №2».

ГЛАВА 1. ЭПИТЕТ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

1.1 Определение, функции, истоки происхождения

Как уже было сказано, ученым, авторам научных статей, анализирующим сущность эпитета, раскрывающим его отличительные черты среди других стилистических средств уже долгое время не удается сойтись на одном единственном общем понятии этого термина. Одним из таких исследователей является В.М. Жирмунский. Он хотел внести ясность и избрать единое определение понятия. Он отделяет друг от друга две значительных трактовки термина в широком и в узком смысле. Сначала эпитет использовали лишь как определение явлений поэтических, которые не несли дополнительного смысла или нового признака [7, 54]. Другими словами, определения были лишены образного (абстрактного) видения. Такие словосочетания как «зеленые глаза», «голубое небо» и раньше присутствовали в нашем языке и могли употребляться не только в литературной речи, а чаще в разговорной, общеупотребительной [2, 158]. Эпитет же в широком смысле обладает тем дополнительным значением, которого был лишен в ранние годы. Он как бы делает богаче предложение, и в то же время сужает его до невообразимого («розоватое море») [7, 56].

Для начала разберемся с происхождением данного термина, его характерными чертами, и с тем, по каким свойственным эпитету признакам мы сможем распознать его в тексте.

Отметим, что время написания литературного произведения очень сильно влияет на почерк автора, поскольку без осознания времени происходящего, периода, в котором пишет, думает и существует писатель, читатель не сможет в целом воспроизвести картину события, представить себе образ. Как все мы знаем, эпитеты как раз и созданы для образности, о которой мы будем говорить далее.

Только представьте ситуацию, когда в произведении отсутствует такой важный элемент как эпитет. Тогда у читателя была бы упущена возможность насладиться чтением великих произведений великих авторов.

Поговорим об истоках происхождения и о том, каким образом определяли эпитет в периоды античности и Средневековья.

Для более точного понимания сущности эпитета, необходимо ознакомиться с суждениями, точкой зрения тех, кто впервые ввел этот термин в употребление. Важно отметить, что наиболее полный материал по данному вопросу представлен в работах А.П. Лободанова. [11, 218]

Подробно изучая высказывания античных философов, А.П. Лободанов делает заключение о первичном значении термина. Эпитет означал прилагательное к какому-либо имени другое, используемое в виде акциденции. [11, 216] Данный термин был введен Аристотелем и обозначал нечто случайное или даже несуществующее свойство. Исходя из данных сведений, становится ясно, что в античности не было прилагательных. Характеристики, оценки, описание сопровождались эпитетом. Это можно наблюдать, читая имена и прозвища богов – Афродита (морская), Зевс (благоветер). Именно с данных слов стали появляться качественные характеристики. Всё, что было связано с эпитетом, подчинялось учению о характере. Как утверждал А.П. Лободанов «Эпитет понимался как характер какого-либо имени, как характерный признак, обнаруживаемый творческой интуицией автора в природе имени и назначенный к выявлению или усилению признака имени». [11, 217]

Первыми, кто заговорил об эпитетах, стали античные мыслители - философ Аристотель и римский преподаватель красноречия Квинтилиан. Аристотель видит идею эпитетов в сопоставлении с метафорой, так как разница между этими двумя явлениями будет видна только в самом тексте. Для образования эпитетов он предлагает использовать вариант, выбранный для метафоры. Источниками для эпитетов должны являться слова красивые,

положительные по звучанию, значению или наглядности. Однако слова с отрицательным, худшим значением также могут быть использованы («матереубийца»).

Квинтилиан придерживается другой точки зрения в зависимости от сферы употребления (профессии) поэта и оратора. Первый пытается достичь совместимости эпитета и определяемого слова. Оратор видит всё иначе. Эпитет должен обладать переносным значением (безумные замыслы) [17, 128].

Существование различных видов эпитетов позволяет нам судить об этапах их развития. Каждый новый вид соответствует новому периоду.

В связи с этим, русский лингвист А.Л. Зеленецкий представляет свою теорию происхождения эпитета. Ученый выделяет два вида слов: *прозаические* (звуковая форма которых не вызывает образ): «море»; *поэтические* (слова, в которых внимание читателя падает на звуковую оболочку, вызывающую образ, а не на лексическую структуру): «подснежник». [8, 102] А.Л. Зеленецкий полагает, что прозаические слова выступали ранее в форме поэтических, но с течением времени образы стали забываться. [8, 103] Из всего вышесказанного следует, что все наименования предметов являлись когда-то эпитетами. Первые эпитеты, которые лингвист называет «зародышами наших существительных», являлись и признаком и именем одновременно.

Обратимся к такому периоду как Средневековье. Здесь Лободанов А.П. отмечает такую важную черту, объединяющую средневековые трактаты авторов, как украшение стиля. [11, 201. Тогда применялось два пути создания для украшения речи - тяжелый и легкий. Обязательное использование парных комбинаций, а именно, существительное + определение, а также устойчивое соотнесение фигур речи с определенными стилями, разделение стилей в зависимости от их речевой окраски. Все изложенные черты отличают средневековую теорию эпитета от античной.

Подводя итоги, следует отметить, что в античности имя считалось центральным элементом речи, поэтому эпитет долгое время оставался позади, принимая вид второго имени, давая характеристику первому. В средневековых трактатах, эпитет употреблялся в строгой фиксированности. И только спустя определенный период времени эпитет стал выступать средством выражения субъективного отношения к предмету речи.

1.2 Эпитеты в современной науке

Касаясь вопроса об определении эпитета в современной науке, мы неосознанно обобщаем основные положения теории эпитета, появившиеся в течение нескольких столетий.

Давая характеристику данному тропу в современной науке, необходимо воспользоваться и ранее существующими и предложенными гипотезами, положениями, определениями других ученых для выявления полной и точной картины сущности эпитета. Уже на данном этапе становится ясно, что таких определений немало. Каждое из таких суждений включает различные стороны данного стилистического приема. Следовательно, задачей этого раздела является суммирование всей информации и выведение общего определения для периода современности.

Литературные и лингвистические словари дают различные определения эпитета: «Эпитет – это (от греч. epitheton — приложение) художественное, образное определение, вид тропа; [19, 502] (греч. Επιθετον, приложенное) — термин стилистики и поэтики, обозначающий слово — определение, сопутствующее слову — определяемому; [9, 350] (от др.-греч. ἑπιθετον — «приложенное») — определение при слове, влияющее на его выразительность [24].

Общим, объединяющим данные понятия, выступает утверждение о функции эпитета в качестве определения. Как известно, эпитет может

употребляться также и в роли существительного и наречия, не смотря на тот факт, что в Древней Греции слово ἑπίθετον понимали как прилагательное.

С течением времени в литературе сформировалось широкое и узкое понимание эпитета, а поэтому появились «литературные лагеря» сторонников двух различных точек зрения. Одни настаивали на видении эпитета, опираясь на широкий подход, где круг эпитетов не был ограничен. Другие ученые соответственно принимали сторону узкого подхода, в котором система эпитетов является совокупностью традиционных определений. Остановимся подробнее на этих сторонах. Существует два толкования эпитета:

- ✓ эпитет - как поэтический прием;
- ✓ эпитет - как аналитическое определение.

Представителями первого подхода стали: Л.И. Тимофеев, А.Г. Шалыгин, А. Зеленецкий, Б. Лукьяновский, И.Р. Гальперин. Однако, не смотря на схожее представление об эпитете, каждый из исследователей придерживался своей собственной точки зрения при конкретизации основного признака.

И.Р. Гальперин определяет эпитет как «слово, сочетание слов, предложение в атрибутивном употреблении, которое выражает субъективно-оценочное отношение говорящего к предмету мысли». [5, 51]

Эпитет, согласно А.Г. Шалыгину, «действенное средство, усиливающее картинность и эмоциональность речи». [25, 156] Б. Е. Лукьяновский говорит об эпитете как о приеме, способном подчеркнуть различные свойства и признаки явлений. [12, 27]

Другой сторонник данной теории Л.И. Тимофеев утверждает, что эпитетом может являться «всякое значащее слово, поскольку оно выступает как определяющее по отношению к другому». [22, 324] Здесь перед нами предстает совершенно новая формулировка понимания данного приема,

дающая нам понять, что эпитет может проявиться не только в облики определения, но и в других формах.

Представителями другого подхода являются: А.Н. Веселовский, А.Г. Горнфельд, В.М. Жирмунский, А.П. Квятковский, Б.В. Томашевский.

Сторонники узкого подхода остановились на другой характеристике эпитета, а именно - на утверждении его в качестве аналитического определения. Б.В. Томашевский так сформулировал свою точку зрения: «От логического определения существенно отличается поэтическое, которое не имеет функции выделения явления из группы ему подобных и не вводит нового признака, не заключающегося в слове определяемом. Поэтическое определение повторяет признак, заключающийся в самом определяемом слове, и имеет целью обращение внимания на данный признак или выражает эмоциональное отношение говорящего к предмету». [23, 34]

Определение А.Г. Горнфельда имеет схожий смысл: «эпитет - это аналитическое определение, повторяющее признак, заключенный в самом определяемом слове и добытый из его анализа». [7, 342]

А.Н. Веселовский даёт наиболее полную характеристику термина: «Эпитет – односторонне определяющее слово, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее характерное, выделяющее количество предмета», обращая внимание на то, что «каждый из этапов историко-литературного процесса нашел свое отражение в эпитете». [4, 59]

У советского лингвиста В.М. Жирмунского эпитет выступает в качестве поэтического определения, обозначающего идеальный признак понятия. Постоянство, по его словам, является характерной и главной чертой эпитета, по сравнению с обычным определением, которому присущи такие черты как изменчивость и частность. [7, 55]

Исходя из данных теорий, становится заметным появление спорных вопросов, связанных одной лишь темой. Рассмотрев дефиниции, предложенные разными авторами работ, важно отметить, что как узкое, так и

широкое понимание эпитета становятся равными друг другу, равнозначными, что позволяет нам оценить данное явление с разных сторон.

Однако, в результате стилистической эволюции преобладающим подходом, хотя и не общепринятым в современной стилистике, стало ШИРОКОЕ понимание эпитета, где его сторонники определяют эпитет как любое прилагательное, в функции которого входит определять, характеризовать и пояснять. Данный подход был выбран не случайно, т.к. представители его отталкивались от полного, конкретного изучения эпитета в школе, стараясь избавить школьников от глубокого анализа всех существующих определений, от специфических черт, встречающихся не так часто, от противоречий, вводящих учащихся в состояние запутанности понимания реального его значения.

Одно становится ясно, что не так-то просто подвести эпитет к одному общему определению: каждый из ученых пытается акцентировать внимание на одной из черт, которая, по их мнению, является наиболее важной.

Своеобразным видением эпитета отличается А.В. Павшук, где он выделяет в эпитете такую функцию, как создание эмоционального настроения произведения, обращение к интеллектуальному, эмоциональному и эстетическому восприятию реципиента. [16,137]

Действительно, сравнивая это определение с вышеизложенными теориями, непроизвольно начинаешь вспоминать и об эстетической функции эпитета, оригинальность которой не знает границ.

В этом разделе нам удалось рассмотреть эпитет с абсолютно разных сторон, взглянуть на него глазами учёных, придерживающихся противоположных точек зрения. Несмотря на большое количество теорий и предположений, мы четко увидели разногласия, образовавшиеся в процессе обсуждения, и, в конечном счёте, представили более ясную картину направления мыслей исследователей в сторону узкого либо широкого подхода к определению эпитета.

Итак, из множества проанализированных нами теорий за рабочее определение эпитета для нашего исследования мы выбираем понимание эпитета А. И. Гальпериним: *«Эпитет - слово, сочетание слов, предложение в атрибутивном употреблении, которое выражает субъективно-оценочное отношение говорящего к предмету мысли»* [5, 51].

Не так просто подвести эпитет к одному общему определению, ведь каждый из ученых пытается акцентировать внимание на одной из специфичных черт, которая, по их мнению, является наиболее важной. Однако, в отличие от своих единомышленников, И.Р. Гальперин дал характеристику термина, обобщив её и сделав акцент на форму существования эпитета в текстах, так как очень часто эпитеты выражаются не одним словом, а словосочетаниями, и реже - целыми предложениями.

Теперь следует поближе познакомиться с классификациями эпитетов, созданными учеными и построенными по определенным законам и критериям.

1.3 Классификации эпитетов по Лободанову А.П. и по Гальперину И.Р.

Хочется напомнить, что классификаций, посвященных эпитету, существует немало, впрочем, как и суждений ученых на тему подходов к определению эпитета. Итак, в данной работе отобраны самые распространенные и часто употребляемые классификации эпитетов.

Начать хотелось бы с той классификации, появление которой связано с периодом античности, когда и были сделаны первые шаги навстречу этому литературному тропу. В соответствии с суждениями античных философов об эпитете и работах А.П. Лободанова выделяются такие виды эпитетов [11, 223]:

1) плеонастический эпитет - устойчивое определение, которое не способно обеспечить слово каким-либо свойством;

2) антономасия - характеризует человека по присущему ему признаку, известному всем. Употребляется некая конструкция, подразумевающая, что все знают о ком идёт речь;

3) украшающий эпитет - данный вид является противоположным первому. В этом случае эпитет содержит переносное, добавочное значение.

Другая классификация, предложенная отечественным лингвистом И.Р. Гальпериным, основана на трёх принципах [5, 98]:

- ✓ *Закрепленность и незакреплённость*. Этот принцип включает в себя эпитеты языковые и речевые.

Языковыми здесь представлены эпитеты, ставшие уже со временем традиционными, выступающими в качестве клише в произведениях.

Речевыми являются эпитеты, имеющие конкретную установку, то есть их создание и использование автором относятся к определенному произведению.

- ✓ *Морфолого-синтаксическое выражение*. Данный вид напрямую связан со структурой эпитетов, а точнее с её типами. Возглавляет ряд самая распространенная модель - эпитет, выраженный прилагательным. Второе место по частоте употребления занимает модель, где в качестве эпитета используется причастие в настоящем, либо прошедшем времени. На третьем месте появляется существительное в функции определения. Эпитет также может быть выражен нарицательным существительным, словосочетанием с предлогом of; именем собственным.

- ✓ *Семантический принцип*. В данной подгруппе автор выделяет:

- *Образные эпитеты* - это группа, построенная на идее тактильного, зрительного, звукового образа.

- *Метафорические эпитеты*. В их основе заложено метафорическое переносное значение.

- *Сравнительные эпитеты*. Их структура представляет собой сложные прилагательные в качестве эпитета с элементом like.

➤ *Синестетические эпитеты.* Такие эпитеты отвечают за тактильное ощущение предмета, его зрительный образ и звуковую сторону.

➤ *Звукообразные эпитеты.* Такие эпитеты связаны напрямую со звуковой оболочкой слова, его звуковой формой. Разновидности данного эпитета:

- *звукоподражательные.* Главная идея скрывается в подражании, имитации звуков окружающей среды;

- *аллитерирующие.* Данные эпитеты основаны на повторении одинаковых согласных с целью придания звуковой выразительности художественной речи;

- *звукосимволические.* Здесь важное значение играют звуковые образы, вызывающие у человека определенные представления после прослушивания.

- *Безобразные эпитеты.* Если образные эпитеты основаны на различных видах образа, то вторая группа лишена данной характеристики.

➤ *Перенесенные эпитеты.* Сущность заключается в том, что прилагательное выполняет роль определения при другом слове, которое, в свою очередь, связано с первым метонимической связью. Для перенесенных эпитетов характерно наличие трёх видов метонимического переноса:

- определения, которые переносят человеческие чувства на части тела человека;

- определения, которые переносят характерные черты человеческих эмоций на название, на вид их проявления;

- определения, которые переносят черты, характерные человеческим ощущениям, чувствам на предмет или временной отрезок.

➤ *Оксюморонные эпитеты.* Основная суть эпитетов лежит в противоположности значений между самими эпитетами и определяемыми ими словами.

➤ *Гиперболические эпитеты.* В основе этой группы лежит преувеличение степени признака, относящегося к определяемому слову.

➤ *Автономасийные эпитеты.* Главной идеей данной группы выступает употребление имени собственного в значении нарицательного. Данный вид представлен двумя типами значений:

- *предметно-логическое*, отражающее оценку, яркие черты какого-либо персонажа, известные многим;
- *назывное*, указывающее на исторического деятеля или героя.

После рассмотрения существующих классификаций, нами была выбрана общая классификация, раскрывающая основные функции эпитетов в литературных произведениях, составленная И.Р. Гальпериным. Данная классификация позволяет достаточно подробно проанализировать эпитет в соответствии с его структурой, новизной конкретных сочетаний слов, или их традиционным характером использования автором в произведении.

1.4 Художественная литература при обучении домашнему чтению

Зарубежная литература является важным элементом при обучении чтению в общеобразовательных учреждениях при условии соблюдения таких характеристик, как качество и увлекательность обучения. Аутентичная литература оказывает помощь учащимся при отработке навыков и умений, способствует развитию межкультурной и языковой компетенций, которые в свою очередь расширяют словарный запас, совершенствуют навыки владения устной и письменной речью, переводческие навыки, отвечают за развитие языковой догадки и др.

Постоянное чтение дает ученикам возможность наглядно проследить за авторским использованием огромного количества грамматических структур, лексического материала с целью формирования правильной речедвигательной модели. Кроме того, в процессе чтения учащиеся знакомятся более подробно с культуроведческой составляющей зарубежных текстов, обогащая кругозор и знание истории, фактов, менталитета и традиций страны изучаемого языка. Если говорить об учениках старших

классов, то конкретно для них чтение аутентичных произведений является хорошим средством для развития самостоятельности аналитического мышления. Поэтому чтение зарубежных художественных произведений должно стать равноправным компонентом, играющим важную роль при обучении иностранному языку.

Наиболее продуктивным, с точки зрения многих методистов, считается применение данных текстов на изучаемом языке в рамках домашнего чтения. Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин, составители методического словаря, дают следующее определение термина: *домашнее чтение – это форма организации внеаудиторной учебной работы, когда учащийся читает рекомендованный или самостоятельно отобранный текст дома с целью получения необходимой информации и её дальнейшей передачи.* [1, 66] Контроль за чтением осуществляется на занятии или во внеаудиторное время.

Уроки домашнего чтения дают возможность учителю разнообразить учебный процесс, отойти от стандартной системы преподавания уроков, применяя интересные, и в то же время важные по своему содержанию упражнения. Также они способствуют развитию читательского интереса у школьников к иностранной литературе. Кроме того, важной особенностью такой формы работы является связь с современным живым языком без каких-либо условностей, принятых на традиционном уроке. Ученикам предоставляется возможность выражения своей точки зрения и оценки произведения, его главных и второстепенных героев, сюжета, ситуаций с позиции читателя.

Однако, для того, чтобы чтение привлекало интерес, и в то же время акцентировало внимание школьников на определенных моментах, необходимо тщательно проработать текст до и после его прочтения с целью оказания помощи ученикам в понимании основного содержания текста, а также активизировать новые языковые явления, встречаемые учениками в

процессе чтения. Из этого следует, что учитель должен владеть набором различных разнонаправленных упражнений, предназначенных для работы с зарубежной литературой.

Уроки домашнего чтения, помимо всего прочего, формируют нравственные и гуманистические ориентации, эстетическое отношение к миру и всему, что его окружает.

Одним из преимуществ использования зарубежных текстов в процессе обучения языку является оригинальность подобранной художественной литературы. Сюжетность произведения, идея и содержание – всё это помогает учителю сконцентрировать внимание учеников, заинтересовать их, вывести на обсуждение.

Сама структура текста, включающая в себя такие компоненты, как экспозиция, кульминация, развязка, представляет процесс понимания прочитанного в облегченной форме, направляя учеников в соответствии с ходом событий, при появлении новых персонажей, неожиданных моментов, осложнений. Таким образом, благодаря этой последовательности, языковая догадка заставляет мозг совершать определенные операции, анализируя и синтезируя полученную информацию с целью раскрытия значения неизвестного ранее слова или фразы.

1.4.1 Требования при работе с текстом и критерии его пригодности

Тщательная подготовка педагога, заключающаяся в организации и проведении уроков домашнего чтения и поиску художественного материала по зарубежной литературе, является важным условием, наряду с адекватным выбором иностранного текста.

В первую очередь, при выборе текста следует обратить особое внимание на соответствие возрастных и психологических особенностей учащегося, так как это может отразиться на его дальнейшем понимании основного содержания произведения и проявлении мотивации. Последнее

требование напрямую зависит от актуальности выбранной литературы и уровня заинтересованности школьников в ней. Ведь, действительно, процесс запоминания нового лексического материала, грамматических конструкций, интересных высказываний не будет настолько эффективным при отсутствии увлеченности и стимула со стороны учеников. В конечном итоге, потребность в чтении зарубежной литературы вовсе исчезнет.

Другим важным требованием при работе с текстом является нахождение и использование на практике лексических и фразеологических единиц. Критериями их отбора могут послужить аутентичность выбранной единицы, частота её употребления носителями языка в иностранной повседневной речи. Здесь стоит учесть возникновение трудностей во время прочтения, связанных с переводом, произношением неизвестных слов, которые учитель должен осветить и прояснить с целью их устранения. Однако это не относится к ситуации с языковой и контекстуальной догадкой, где учитель может только помешать их развитию у школьников.

В связи с вышеизложенным материалом, можно выделить основные критерии пригодности текста [3, 35]:

- яркий сюжет;
- эмоциональность, образность изложения;
- актуальность выбранного материала;
- связь с жизненным опытом и соответствие интересам ученика;
- неоднозначность ситуаций в тексте, являющихся поводом для выражения собственного мнения;
- возможность ситуативных трансформаций внутренней структуры текста;
- воспитательная ценность.

Кроме целенаправленного отбора литературы для уроков домашнего чтения существуют иные факторы, влияющие на их эффективность. Так, например, при работе с художественным произведением важен и

учительский подход к проведению конкретной учебной дисциплины и отобранные им методы и приемы. Учителю необходимо разработать систему упражнений, отвечающую продуктивности их использования, с целью развития умений и навыков школьников. До начала работы с зарубежным текстом учитель должен оценить готовность учеников к его прочтению, которая в свою очередь делится на общую и специальную готовность.

Общая готовность характеризуется:

- знанием учащихся аспектов языка: лексики, грамматики, стилистики, фонетики, обеспечивающих успешную коммуникацию;
- техникой чтения, осмыслением текста, его содержания в целом, использованием языковой догадки, отработкой механизмов чтения;
- культурой и специфическими свойствами личности ученика.

В свою очередь, специальная готовность определяется:

- осуществлением подготовительной работы со стороны учителя, что приведёт к повышению специальной готовности, самостоятельности и познавательной способности школьников;
- организацией работы по увеличению уровня заинтересованности учеников с целью привлечения их к чтению зарубежной литературы посредством наглядного материала, технических средств обучения (видео, музыка, презентация).

В своей статье М.Е. Яшина [26] делает заметный акцент на применении аутентичных иностранных текстов на уроках домашнего чтения, выделяя огромную пользу наличия устойчивых речевых оборотов, выражений, свойственных носителю изучаемого языка, благодаря чему происходит обогащение лексического запаса у учеников. Языковая составляющая художественной литературы как нельзя лучше демонстрирует культуру и традиции страны, отличительные черты мировоззрения её представителей, предметы и явления времён, подробно описанных авторами произведений.

1.4.2 Функции и задачи домашнего чтения

На настоящий момент главной целью обучения иностранным языкам в средней общеобразовательной школе является формирование коммуникативной компетенции, которая проявляется в готовности и способности школьника к адекватному восприятию и ответной реакции в ситуации межкультурного общения. Однако успех достижения данной цели зависит от верного соотношения развития умений и навыков представителей продуктивного и рецептивного видов речевой деятельности - говорения и чтения. А так как речь идёт о домашнем чтении, то нельзя не отметить тот факт, что именно оно главным образом влияет на переход чтения из учебной деятельности в занятие, естественно формирующее мотивацию школьника с целью появления полезной привычки к самостоятельному чтению иностранной литературы.

Если обратиться к классификации видов чтения, то по такому критерию, как использование логических операций, домашнее чтение можно отнести к синтетическому, поскольку оно ориентировано главным образом на раскрытие основного содержания литературного произведения с учётом его быстрого прочтения.

В связи с появлением различных современных подходов к обучению иностранному языку, главной образовательной функцией домашнего чтения, выделенной профессором Н.А. Селивановой, является *культуросозидательная функция*, гарантирующая сохранение, развитие и передачу общеобразовательной культуры с помощью средств литературно-художественного компонента, который, в свою очередь, предполагает доступ школьников к иноязычной культуре [20, 62]. Это позволяет преодолеть в процессе воспитания учащихся национальный культуроцентризм и оказать посильное содействие в повышении уровня их гуманитарного образования.

Ведущая *развивающая функция* домашнего чтения предполагает формирование индивидуального независимого эстетического отношения ко

всему, что нас окружает, человеческих ценностей, гуманистических ориентиров, познавательных способностей школьников в период их ознакомления с шедеврами зарубежной литературы, охваченных общей идеей создания личности, её уникальности в связи с природой, историей и социумом. [20, 62]

И, наконец, предназначение *обучающей функции* домашнего чтения состоит в развитии коммуникативных умений чтения, как в качестве одного из основных видов речевой деятельности, так и в качестве вида человеческой деятельности, соотнесении содержания выбранного текста с личным опытом читающего и умении обоснованно изъяснить собственное понимание проблемы, поднятой автором художественного произведения. [20, 62]

Всё изложенное выше свидетельствует о том, что важнейшей задачей домашнего чтения при обучении иностранному языку в средней школе является последующее развитие умений иноязычного чтения.

Рассмотрим эту задачу на примере среднего этапа обучения, где она реализуется за счет развития следующих промежуточных умений:

- понимание содержания всего произведения в целом, его отдельных фрагментов;
- использование языковой и контекстуальной догадки при выявлении значений неизвестных лексических единиц, оказывающих влияние на правильность понимания смысла прочитанного в тексте.

Необходимость развития перечисленных умений вызвана тем, что по мере обучения, к среднему этапу большая часть учеников обладает определенной суммой накопленных лексических единиц, которые были непрочны усвоены, то есть этап активизации и закрепления прошел не на должном уровне, либо отсутствовал совсем. На данной ступени домашнее чтение подразумевает понимание текста, включающего незнакомую лексику и грамматику.

Другой, не менее важной задачей, считается развитие умений говорения. Как уже упоминалось выше, правильная взаимосвязь чтения и говорения может стать отличным помощником при формировании коммуникативной компетенции у школьника. Здесь обсуждение ведёт к анализу произведения, где ученики начинают пересказывать конкретные эпизоды, соотносить информацию уже прочитанной части текста с определенными условиями действительности, оценивать, высказывать суждения, подкрепляя их аргументами, доводами.

Следует также обратить внимание и на существование такой разновидности мышления, как критическое. *Критическое мышление* – это способность анализировать информацию с позиций логики, умение выносить обоснованные суждения, решения, и применять полученные результаты, как к стандартным, так и нестандартным ситуациям, вопросам и проблемам. [10, 67]

Технология развития критического мышления позволяет формировать у школьников ту необходимую коммуникативную компетенцию посредством применения ряда стратегий. Например, умение в ходе дискуссии обсуждать прочитанный материал базируется на верном использовании элементов повествования, описания, рассуждения и их сочетаний. Рассуждение, наравне с остальными формами общения, можно назвать наиболее мотивированной, ориентированной на личность, предусматривающей также речемыслительную деятельность, то есть одновременное порождение речи и мысли. Главной целью рассуждения после прочтения произведения является оценка действий героев, приведение доводов, выражение согласия или несогласия.

Многие лингвисты убеждены в том, что процесс формирования критического мышления соответствует старшему этапу обучения иностранным языкам, нежели среднему. Тем не менее, средняя ступень нуждается в этом не меньше. На данном этапе необходимо научить ребят

выделять среди всей информации значимые факты, устанавливать правильную цепочку событий в развитии содержания и обосновать свою позицию, отношение, оценку. Повествование, проявляемое в ходе приведения аргументов, не означает обычный пересказ, оно работает в комбинации с рассуждением, которое нацелено на отбор фактов, фрагментов текста и на их передачу в сокращенной форме.

Таким образом, основная задача со стороны учителя заключается в планировании работы учеников. Помимо этого, он должен проявлять интерес к мнению ученика, уважать его выбор, воспитывая при этом способность самостоятельно высказывать собственную точку зрения на тот или иной вопрос. Научить школьников правильно рассуждать о прочитанном, выражать мысли, формировать критическое мышление – вот что является главной задачей домашнего чтения.

В свою очередь, предназначение эпитета состоит в передаче чувств, ощущений, испытываемых персонажами, атмосферы, постоянно варьирующейся от одного эпизода к другому. А тенденция к упрощению при коммуникации, обрекает собеседников на приобретение такого ярлыка как скудность речи, избежать которого можно лишь путем её обогащения художественно-образными определениями.

Выводы к первой главе:

Стилистическое явление (эпитет) рассмотрен с точки зрения лингвистики, изучены истоки его появления в разговорной и литературной речи.

Существуют сложности в классификации эпитетов и определении этого тропа. Поскольку каждый из исследователей отстаивал свою собственную точку зрения по поводу определения данного термина, было непросто выделить общее, включающее самые важные аспекты этого стилистического приёма. В качестве рабочего было выбрано определение И.Р. Гальперина:

«Эпитет - слово, сочетание слов, предложение в атрибутивном употреблении, которое выражает субъективно-оценочное отношение говорящего к предмету мысли». [5, 51]

Основанием для выбора данного определения послужил тот факт, что оно несет в себе элемент обобщенности, поскольку автор не стал останавливаться на выделении характерных особенностей, уделив внимание форме, которая ему присуща в тексте.

Также было рассмотрено несколько классификаций, основанных на принципах и видах эпитетов. Была выбрана классификация И.Р. Гальперина, рассматривающая разновидности эпитетов по структурному, семантическому принципам, раскрывающая основные функции эпитетов в литературных произведениях, их распознавание в тексте.

Выделенные требования при работе с текстом включают в себя: тщательный отбор литературы, ориентированный на возрастную категорию, к которой относится учащийся и его психологические особенности; применение в речи лексических единиц, найденных в тексте. Подход, методы, приемы, используемые учителем при работе с литературным произведением, также равным образом ценны и значимы.

В теоретической части работы освещены основные функции и задачи домашнего чтения, где наряду с первостепенной целью обучения иностранному языку, направленной на формирование коммуникативной компетенции, учёные выделяют образовательную, развивающую, обучающую функции, раскрывая их важность для школьника.

После рассмотрения важнейших аспектов, посвященных теме работы, пришло время обратиться к практической её составляющей и познакомиться глубже с этапами работы над текстом, разновидностями упражнений, рассмотреть использование эпитетов на конкретном примере литературных произведений (*см. Приложение А*) в рамках домашнего чтения.

ГЛАВА 2. ЭПИТЕТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

2.1 Алгоритм работы с текстом. Разновидности упражнений

Работа над литературным произведением представляет собой планомерный процесс, состоящий из 3 этапов: дотекстовый, текстовый и послетекстовый.

На первом этапе, как правило, основная цель состоит в определении речевой задачи, устранении трудностей в языковом плане, повышении мотивации у учащихся. Следующий этап представлен чтением, получением необходимой информации. Деятельность педагога на данном этапе ориентирована на контроль степени сформированности речевых и языковых умений и их дальнейшее формирование. Заключительный этап необходим для проверки понимания школьниками прочитанного, а также для его обсуждения в классе.

Тем самым, алгоритм работы над текстом будет выглядеть следующим образом: упражнения для речевой разминки, контроль понимания содержания отобранного учителем материала, контроль понимания конкретных, значимых деталей текста, и анализ текста на наличие в нём литературно-стилевых особенностей.

Использование предречевых упражнений на дотекстовом этапе и в процессе анализа художественного произведения с литературной точки зрения находится в некой неопределенности. К примеру, литературный анализ текста требует от учеников определенных знаний и зависит напрямую от возрастных и индивидуальных особенностей ребенка.

Методисты Е.Н. Соловова [21, 161] и Г.В. Рогова [18, 85] в свою очередь предлагают различные виды заданий для работы над текстом. Разумеется, они обусловлены целью, которую мы ставим перед чтением аутентичной литературы. Если основной целью является чтение, то ряд

заданий будет направлен на раскрытие и контроль понятия содержания. Если беседа по прочитанному находится не на последних позициях, а наоборот, то помимо уже существующих заданий следует упомянуть и те, что ориентированы на построение диалога, где учащиеся смогут выразить свою точку зрения по проблеме текста и тем самым проявить свои речевые умения, перейти от подготовленной речи к более свободной форме.

Однако в области методики прослеживаются разногласия в вопросе применения дотекстовых упражнений, включающих грамматическую и лексическую сторону текста. С одной стороны, они являются обязательными и их следует использовать до обсуждения текста, так как благодаря этому пополняется словарный запас и формируется база для дальнейшего говорения. С другой стороны, чтение – это, в первую очередь, самостоятельный вид речевой деятельности, а не средство, выступающее в качестве помощника устной речи и, следовательно, данные упражнения здесь будут излишни.

Помимо вышесказанного, существует ещё одна проблема – стоит ли уделять больше внимания анализу текста со стороны учителя, подробно разбирать и углубляться в изучение его составляющих? Является ли необходимым подробное знакомство учеников средней школы с понятиями изобразительно-выразительных средств языка? Безусловно, такой вид деятельности будет ближе скорее старшеклассникам, нежели учащимся среднего звена.

Более того, такая работа распространена в школах с углубленным изучением языка, ориентированных на подготовку учеников, включая данный материал.

Не стоит игнорировать и тот факт, что упражнения, отобранные для работы с текстом, находятся в прямой зависимости от возраста школьников и, соответственно, от уровня их подготовки. Ведь начальное звено отличается заметной упрощенностью заданий и содержательной части

текста, а старшие классы, помимо прочтения и перевода определенного фрагмента произведения, способны выражать своё мнение по теме, писать сочинения.

Рассмотрим более подробно виды упражнений, предложенные доктором педагогических наук Е.Н. Солововой [21, 161]:

I. Дотекстовый этап.

Задания, связанные с заглавием текста:

1. Определить основную тематику произведения.
2. Выделить проблемы, поднимаемые автором в тексте.
3. Выявить ключевые слова, раскрывающие содержание произведения.

Использование имени автора для составления догадок, предположений:

1. Обращая внимание на имя автора, попытайтесь определить жанр текста.
2. Кто, по вашему мнению, является главным героем? Каким вы его видите?
3. Где происходит действие данного произведения? В какое время?

Работа с иллюстрациями к тексту:

1. Посмотрите на картинки и скажите, что на них изображено.

Знакомство с новым лексическим материалом. Определение основной идеи и проблем в произведении на основании языковой догадки.

Работа с первым абзацем:

1. Просмотрите первый абзац и скажите, о чём этот текст.

Вопросы и утверждения по тексту:

1. Используя предложенные вопросы / утверждения установите тему и проблему текста.
2. Ответьте на вопросы до прочтения текста.

II. Текстовый этап.

Задания на поиск, выбор, прочтение, установление соответствий, вставку пропущенных элементов текста:

1. Найдите ответы на вопросы. Ответьте на вопросы, опираясь на содержание текста.

2. Подтвердите или опровергните правильность и ложность высказываний. Какие из высказываний являются верными, а какие нет.
3. Соотнесите заголовок и относящийся к нему абзац.
4. Найдите в тексте английские эквиваленты, соответствующие русским словам.
5. Заполните пропуски. Из предложенного списка, выберите подходящее по смыслу выражение.
6. Найдите предложения со следующими словами / ССП / включающие время, однородные члены предложения, части речи.
7. Найдите в тексте выразительные средства языка: метафора, эпитет, сравнение, риторический вопрос, повторы.
8. Найдите фрагменты описания характера героя, внешности, места и времени события.
9. Выпишите из текста названия.
10. Найдите в тексте антонимы/синонимы выделенных слов.
11. Расставьте в правильном порядке события, произошедшие с героями.

Задания на языковую догадку:

1. Попробуйте перевести подчеркнутые слова, обращая внимание на контекст предложения.
2. Определите, какое из предложенных слов имеет близкое значение к выделенному.
3. Догадайтесь, о ком идёт речь в данном фрагменте.
4. Что, как вы думаете, произойдет в следующей главе книги?

III. Послетекстовый этап.

1. Выразите согласие или несогласие со следующими утверждениями.
2. Докажите что... (используя примеры из текста).
3. Дайте характеристику героям произведения.
4. Какое из высказываний соответствует главной мысли / идее текста? Ответ аргументируйте.

5. С каким из выражений вы согласны, а с каким нет? Ответ обоснуйте.
6. Составьте план текста.
7. Перескажите содержание текста от лица главного героя.
8. Кратко изложите содержание произведения / Напишите аннотацию к тексту.
9. Представьте, что автор не завершил свой рассказ, придумайте свой собственный конец этой истории.
10. Придумайте своё название для книги.
11. Какие из предложенных пословиц соответствуют главной идее текста?
Предложите свои варианты подходящих пословиц.

Итак, ознакомившись с существующими ступенями, направленными на понимание и анализ текста, и рассмотрев предложенную Е.Н. Солововой подборку упражнений на каждый из его этапов, мы переходим к основной части нашей практической деятельности – разработке упражнений, включающих задания на понимание такого средства художественной выразительности, как эпитет, основанных на содержании адаптированных текстов зарубежных авторов (*см. Приложение А*) для учащихся общеобразовательных учреждений.

2.2 Комплекс упражнений к текстам по домашнему чтению

Приведем краткую характеристику этапов работы с текстом по домашнему чтению. Их три: дотекстовый, текстовый и послетекстовый.

Дотекстовый этап представлен уровнями, включающими беседу, обсуждение деталей конкретного фрагмента, связанных с автором, персонажами, предполагаемой тематикой. Упражнения на данном этапе нацелены основным образом на развитие воображения школьников, формирование мотивации, устранение языковых и речевых трудностей, возникающих в процессе говорения. Задания также подразумевают неоднозначные вопросы, требующие развернутых ответов, ориентацию на

определенный возраст обучающихся в зависимости от сферы их интересов, жизненного опыта.

Текстовый этап направлен на упражнения, посвященные таким видам речевой деятельности, как чтение и письмо. Задания рассчитаны на проверку понимания основных моментов, поиск событий в книге, знакомство и основательную работу с вокабуляром. Примеры заданий:

1. Ответить на вопросы по основному содержанию текста.
2. Найти английские эквиваленты предложенных слов.
3. Найти синонимы выделенных слов.
4. Составить предложения с указанными эпитетами.
5. Задания на выражение согласия / несогласия с высказываниями.
6. Вставить пропуски.
7. Определить автора представленных слов.
8. Найти в предложениях эпитеты.
9. Задания на соответствие / несоответствие содержанию текста.

Послетекстовый этап, как правило, связан с организацией беседы по прочитанному эпизоду с целью развития навыков устной речи. Здесь также можно привести образцы упражнений:

1. Задания на выявление новой информации, полученной по мере прочтения текста.
2. Выразить свою точку зрения, объясняя выбор того или иного утверждения.
3. Прокомментировать основные действия главы.
4. Определить, какие ситуации, возникшие в тексте, можно отнести к фантастике, а какие к реальности.
5. Придумать продолжение для прочитанной главы.
6. Поделиться своими впечатлениями по пройденному тексту.

Ниже представлен комплекс упражнений, применяемых с целью понимания содержания произведения, усвоения структур, обогащения

словаря. Каждый этап сопровождается определенным набором заданий для работы с текстом.

O. Wilde "The Canterville Ghost"

Chapter 3

Exercises

Before you read

1. In this book Mr. Otis and his family differently relates to the existence of a ghost in their castle. How does Virginia react to it? If you were offered to live in this castle, would you agree to stay there or not?
2. Do you think we should be afraid of ghosts? Are they dangerous to humans or not?

While you read

3. Answer the following questions:
 - a. What did the family see on the floor when they came down to the hall?
 - b. What did the twins do?
 - c. What did Mr. Otis say?
 - d. Why did three French governesses leave their job?
 - e. What did Mrs. Otis bring to the Canterville ghost?
 - f. What made him mostly upset?
4. Define which of these sentences are true and which are false?
 - a. The family had been undisturbed for two days.
 - b. The blood-stain appeared on the kitchen floor.
 - c. The second appearance of the ghost was on Tuesday night.
 - d. Virginia brought him a bottle of Doctor Dobell's tincture.
 - e. The ghost was going to turn into a large black wolf.
5. Find English equivalents to the following words and combinations of words. Which of them are epithets?

Справедливое замечание, постоянное появление, красное пятно, хамелеоноподобный, забавлять гостей, по необъяснимой причине, при виде

чего-либо, с выражением боли на лице, демонический хохот, подобно туману, дикий вопль, в ярости, глубокий стон, звук приближающихся шагов.

6. There are some epithets in the given examples. Two of the sentences are extra. Find them.
- a. The chameleon-like colour of the stain excited a good deal of comment.
 - b. The ghost started up with a wild shriek of rage, and swept through them like a mist.
 - c. This certainly was very strange, as the door was always locked at night by Mr. Otis, and the windows kept closely barred.
 - d. So he contented himself with becoming faintly phosphorescent, and vanished with a deep groan.
 - e. On reaching the top of the staircase he recovered himself, and determined to give his celebrated demoniac laughter.
 - f. He had fallen heavily on the stone pavement, barking both his knees severely, and bruising the knuckles of his right hand.
 - g. Shortly after they had gone to bed they were suddenly alarmed by a fearful crash in the hall.
7. Define which epithets the author used to describe:
- a. blood stain
 - b. ghost's behavior

After you read

8. The second ghost's attempt to frighten the family turned out unsuccessful. He was depressed and dissatisfied with such a result. He believed that modern Americans would be:
- a. calmed down at the sight of a ghost
 - b. scared of a ghost in armour
 - c. attacked by the ghost
9. You inherited an ancient castle from your distant relatives. But there is a difficulty in this situation – a ghost, who inhabits the castle. In order to live in peace you

need to make friends with him. What will your actions be? Choose examples that suit you and explain them.

- a. to talk to him
- b. to ignore him
- c. to avoid him
- d. to frighten him
- e. to give a gift

A. Doyle “*The Adventures of Sherlock Holmes*”

Chapter 3. “*The Adventure of the Speckled Band*”

Exercises

Before you read

1. If you had an opportunity to come up with the title of this story, how would you call it? Why?
2. At the end of Chapter 3 Sherlock Holmes pays attention to his client’s hand. At the beginning of the book he determined Helen’s path through the spots of mud. What’s the reason for such a talent? Is an ordinary person able to learn this or not? Would you like to have such an ability?

While you read

3. Answer the following questions:
 - a. Why couldn’t Helen Stoner sleep that night?
 - b. What sound did she hear?
 - c. What did Julia hold in her hands when she ran out of her room?
 - d. What was the reason for Julia’s death according to her sister?
 - e. What were Julia’s last words?
 - f. What happened two days ago?
 - g. What did Sherlock Holmes notice on Helen’s hand?
 - h. What was the detective going to do?

4. Find synonyms for the underlined words. Make up your own sentences with the given epithets.

vague feeling

wild scream

wild night

terrible pain

hard man

[unclear, mad, scary, unbearable, harsh]

5. Fill in the gaps with the words from the box.

against, sent for, match-box, besides, for
many years, frightened, as soon as, return

- a. The wind was very strong outside, and the rain was beating _____ the windows.
 - b. When he reached my sister's side she was unconscious, and though he _____ a doctor from the village.
 - c. In her right hand we found a burnt match, and in her left a _____ .
 - d. _____ , there were no marks of any violence upon her.
 - e. A dear friend, whom I have known _____ , asked my hand in marriage.
 - f. I was too _____ to go to bed again, however, so I dressed, and _____ it was daylight I left the house.
 - g. But I shall _____ by the twelve o'clock train, and I shall be there in time for your coming.
6. Make up epithets using underlined word combinations and the adjectives below.
- a. I had a human feeling that something bad was coming. It was last night.
 - b. "**This is a very interesting business** he said at last".
 - c. Suddenly, there was a child scream of a terrified woman. I knew that it was my sister's voice.
 - d. "They investigated the case with friendly care, for Dr. Roylott had a very bad reputation, but they were unable to find any satisfactory cause of death".

[deep, great, wild, vague, wild]

7. There are examples of word combinations and epithets in the task. Define which of them are epithets:

Vague feeling, terrible pain, strange sound, deep business, foolish housekeeper, great care, nervous shock, wild night, pale face, bad reputation, strong hand.

After you read

8. “Speckled band” – a phrase uttered by Julia before her death. Sometimes it seemed to Helen, that these words were related to gypsies. But why was this band speckled according to Helen?
- Because Julia preferred this colouring both in clothes and décor.
 - Because recently Julia gave her sister a speckled blouse.
 - Because many gypsies wore handkerchiefs of that color.
9. Talking with Helen the detective noticed traces of her stepfather’s hand on her body. She said he was a hard man who couldn’t control his power. What do these facts tell us about Helen’s character?

E. Kästner “Emil und die Detektive”

Viertes Kapitel. “Ein Traum, in dem viel gerannt wird”

Exercises

Vor dem Lesen

- Also, Emil befindet sich in einem Abteil mit den unbekanntenen Menschen und beginnt zu unruhigen, dass sein Geld gestohlen wird, während er schlief. Welche Ratschläge können Sie geben ihm um er nicht einzuschlafen? Wenn Sie sich an der Stelle Emil’s erwiesen hätten, wohin Sie das Geld verborgen hätten? Wenn Sie auf der Seite von Emil waren wo würden Sie verstecken Ihr Geld?
- Im vierten Kapitel macht der Autor uns mit der Welt der Träume bekannt. Wie dieser Traum die Hauptfigur charakterisiert? Ob der Traum in der Realität geschehen kann?

Während des Lesens

3. Was denken Sie wer könnte das sagen? Wie verstehen Sie diese Aussage “Das ist doch Ehrensache”?
 - a. Dann fahren wir eben weiter im Kreise!
 - b. Und das kann ich ihm nicht sagen. Das ist doch Ehrensache.
 - c. Stellen Sie mal den Motor an.
 - d. Laß gefälligst den Blödsinn!
 - e. Das ist doch Wachtmeister Jeschke.
 - f. Ich gebe Ihnen zwanzig Mark.
4. Beantworten Sie die folgenden Fragen
 - a. Was war ungewöhnlich mit dem Zug?
 - b. Warum sprang Emil aus dem Zug?
 - c. Wer war ein Kutscher? Was wollte er von Emil?
 - d. Was hätte Emil sich am liebsten?
 - e. Was verwandte er anstelle von einem Fallschirm?
 - f. Welche Frage verursacht den Fall von einem Stuhl?
5. Finden Sie die Epitheta in den folgenden Sätzen
 - a. Und in dem schwarzen rasenden Kreise standen Bäume und eine Mühle aus Glas und ein großes Haus mit zweihundert Stockwerken.
 - b. Auf dem letzten Wagen aber saß Frau Jakob und fuchtelte mit den Schuhen in der Hand und hatte gräßliche Angst, weil die Pferde schon nach ihren Zehen schnappten.
 - c. Erst blieb er müde liegen, mit geschlossenen Augen, und hatte eigentlich Lust, einen schönen Traum zu träumen.
 - d. Wenn ich früher gewußt hätte, daß du hier bist, wäre ich doch gar nicht erst das verflixte Haus hochgeklettert.
 - e. Da gab es Emil einen riesigen Ruck. Und mit einem Krach fiel er von dem gläsernen Stuhl herunter.

- f. Endlich war Emil am Kohlentender. Dann kletterte er, mit einem tüchtigen Klimmzug, zum Lokomotivführer hinauf.
- 6. Notieren Sie Wortkombinationen (5-10) Sub + Adj, wenn Adj ein Epitheton ist
- 7. Nutzen Sie diese Adjektive im wörtlichen und übertragenen Bedeutung. Bilden Sie die Sätze mit den Epitheta.
 - a. Kreis (rasender, kleiner)
 - b. Haus (zweistöckiges, teures, verflixtes)
 - c. Klimmzug (tüchtiger, schneller)
 - d. Rollschuhe (weiße, silberne, billige)
 - e. Angst (nächtliche gräßliche)

Nach dem Lesen

- 8. Sie wissen dass dieses Kapitel uns vom Emil's Traum erzählt. Errinern Sie sich an die Momente die nur in einem Traum passieren konnten.
 - a. Drei mal drei Pferde zogen den Zug.
 - b. Pferde hatten silberne Rollschuhe an den Hufen.
 - c. Emil sprang aus dem Zug.
 - d. Er schlug zwanzig Purzelbäume den Abhang hinunter,
 - e. Emil hob sein Taschentuch hoch über den Kopf und sprang ins Leere.
 - f. Emil verging ihm für eine Weile Hören und Sehen.
 - g. Die Pferde wurden scheu, bäumten sie sich hoch auf.
 - h. Er fiel von dem gläsernen Stuhl herunter.
- 9. Ausdrückt ihr Zustimmung oder Ablehnung mit den folgenden Aussagen:
 - a. Als Emil sah Herr Jeschke, hatte er Angst und sagte ihm die ganze Wahrheit über seine Tat.
 - b. Frau Jakob saß auf dem Dach des Zuges und kriegte ihren Schuh nicht zu.
 - c. In dem Haus, das dreihundert Stockwerke hoch war, befand sich eine kleine hölzerne Tür.
 - d. Als Frau Augustin über die Verfolgung erkannte, riet sie Emil in den Keller verschtecken.

- e. Emil hätte sich am liebsten das Schokoladeneis gegessen.

A. Doyle "The Lost World"

Chapter 1. "There Are Heroisms All Round Us"

Exercises

Before you read

1. Have you ever heard about Arthur Conan Doyle? Which of his works are you familiar with? Who is the most prominent character among his stories?
2. "The Lost World" – isn't a typical title for the book. What do you think this story is about? Try to guess the genre of this book.
3. Where does the action take place? At what period of time does it take place?

While you read

4. Answer the questions:
 - a. What could make the main character stay away from Gladys?
 - b. What are the true signals of passion according to him?
 - c. For what purpose did he come this evening?
 - d. How did Gladys react to his words?
 - e. What made her laugh?
 - f. What happened in Wigan? Why didn't he mention it?
 - g. What can be said about his profession? What kind of job does he have?
 - h. Which Gladys's words pleased the main character of the story?
5. Divide the given examples into two columns: epithets and combinations of words.

Word combinations and phrases	Epithets

Father-in-law, red curtain, monotonous talk, real feeling, frank friendship, sideward eye, pleasure of company, full of womanly qualities, critical eyes, young man, with a smile, flexibility of my character, in the first place, prosaic motive, all this world, foolish woman, other women, good article.

6. Read these sentences and say which of word combinations describe the main character's appearance. Write down these examples.

- a. The bent head, the sideward eye, the low voice... these, and not the straight gaze and frank reply, are the true signals of passion.
- b. That bronzed skin, that raven hair, the large eyes, the full lips... all the signs of passion were there.
- c. Gladys was full of womanly qualities. Some thought her to be cold and hard; but it was so untrue!
- d. So I was about to break the silence, when two critical, dark eyes looked at me.

7. Find antonyms to the given adjectives

a. monotonous talk	ordinary
b. bronzed skin	2. wicked
c. raven hair	lively
d. flexibility of character	blond
e. incredible deed	pale
f. good-natured man	hardness

After you read

8. In conversation with Ned, Gladys mentioned about her ideal man. What traits of character did she mean? Try to describe the image of your own ideal person. Was it hard for you?
9. “If I marry, I do want to marry a famous man!” – How does this phrase characterize Gladys? As you see, Ned has serious intentions towards her. How does Gladys feel about the main character?

2.3 Представленность эпитетов в анализируемых текстах

На материале отобранных фрагментов текстов подверглось анализу 73 различных эпитета (см. Приложение Б), использованных зарубежными авторами (О. Уайльд, А.К. Дойл и Э. Кестнер).

В соответствии с классификацией И.Р. Гальперина эпитеты были распределены по принципу закреплённости/ незакреплённости, типу структуры и по семантическому типу. В полном объеме все эпитеты представлены в приложении (см. Приложение Б).

По принципу закреплённости /незакреплённости выявлены:

Языковые – 61 (total darkness, first love, frank reply, low voice, schöner Traum).

Речевые – 12 (deep groan, raven hair, graceful poetry, rasender Kreis).

По типу структуры:

Эпитеты, выраженные прилагательными.

Стоит отметить, что данный вид является наиболее распространенным среди иных структурных типов. В свою очередь, указанное количество языковых средств, подразумевает также эпитеты в форме:

простых производных прилагательных – 22 (monotonous talk, critical eyes)

простых непроизводных прилагательных – 36 (frank friendship, straight gaze)

сложных прилагательных – 2 (good-natured man, chameleon-like-color)

прилагательных в сравнительной степени – 1 (harder man)

прилагательных в превосходной степени – 3 (most excellent remedy, most horrible laugh)

1.Эпитеты, выраженные причастиями:

- Прошедшего времени – 3 (ruined man, accepted brother)

- Настоящего времени – 2 (glowing heart, approaching footsteps)

2.Эпитеты в форме существительного – 5 (moment of fate, flexibility of character)

3.Эпитеты в форме наречия – 1 (sadly conscious)

По семантическому типу:

1.Метафорические – 10 (raven hair, silberne Rollschuhe)

2.Сравнительные – 1 (chameleon-like-color)

3.Гиперболические – 1 (riesiger Ruck)

4.Антонимические – 2 (Californian etiquette, Irish excitement)

Проанализировав зарубежные произведения на наличие в них необходимого языкового средства (эпитета в нашем случае), и составив перечень найденных в текстах эпитетов, можно сделать вывод о том, какие разновидности эпитетов пользуются большей популярностью, а какие находятся на последних позициях в арсенале писателей.

Из классификации (см. Приложение Б) отчетливо видно, что так называемыми лидерами по числу образных определений являются: языковые эпитеты, знакомые для читательского слуха частотой употребления помимо литературной среды. Такие определения свойственны описываемому предмету, типичны в использовании, традиционны и поэтому не представляют особой сложности для читателя при понимании чувств героев, характеров, обстановки.

Если обратиться к структуре, то эпитеты, выраженные простыми неизменяемыми прилагательными, заметно преобладают. Это объясняется характером изложения, более упрощенной формой слов, так часто преобладающих в адаптированной литературе. Это делает процесс чтения

легким, понятным, близким для любителей книг на иностранном языке, а в первую очередь для школьников в зависимости от их уровня владения языком.

Некоторые категории эпитетов представлены в единичном экземпляре и это вполне понятно, т.к. в большинстве случаев они характерны для оригинальных авторских произведений, не подвергшихся тщательному упрощению, не требующих пояснений, сокращений, поскольку ориентированы на читателей основательно изучающих языки.

Фрагменты (см. Приложение А), послужившие основой для поиска эпитетов, относятся к адаптированной литературе и рассчитаны на обучающихся с разным уровнем владения языком и поэтому половина из общего числа эпитетов, а их 73, была взята из книги более высокого уровня, по сравнению с другими, выбранными для анализа. И, соответственно, литература, ориентированная на уровень ниже, включала в себя наименьшее количество изобразительных средств в связи с упрощением содержания.

2.4 Экспериментальная работа

Исследование, посвященное проверке наличия знаний и понимания данного языкового средства школьниками, было проведено в МБОУ «Гимназии №2» г. Бийска. Участниками данного исследования стали обучающиеся 11«А» класса в количестве 20 человек, разделенные на 2 подгруппы.

Вся исследовательская работа состояла из нескольких этапов. На первом этапе осуществлялась деятельность, направленная на объяснение ученикам первой группы основных моментов, касающихся эпитетов. Определялась их первоначальная готовность к восприятию материала.

Второй этап подразумевал выполнение первой экспериментальной группой определенного ряда заданий, основанных на содержании художественного текста. Каждый вариант включал в себя 5 заданий (см.

Приложение В), из них: три задания ориентированы на поиск эпитетов, одно - на определение прямого и переносного значения языкового средства, одно - на соответствие антонимов предложенным эпитетам.

Третий этап повторял манипуляции, проведенные с первой группой участников эксперимента, главное отличие которого состояло в том, что вторая контрольная группа была лишена первого этапа, т.е. возможности прослушать подготовленную информацию по эпитету и поэтому сразу перешла к выполнению практической части.

Результаты участников эксперимента

Таблица 1.

№	Кол-во баллов (1-я группа)	Кол-во баллов (2-я группа)
1	76	21
2	76	76
3	65	76
4	50	38
5	72	31
6	66	42
7	86	26
8	86	36
9	90	76
10	96	40
Итог (%)	76,3	46,2

Тем самым, в результате эксперимента большинство обучающихся первой группы продемонстрировали средний уровень знаний по предложенной теме (*см. Таблицу 1*) – 60% (6 человек); высокий уровень – 40% (4 человека) и низкий уровень – 0% (0 человек).

Вторая группа, приступившая к выполнению заданий без вспомогательной лекции, отличилась от предыдущей следующими

результатами (см. Таблицу 1): средний уровень – 30% (3 человека); низкий уровень – 70% (7 человек). Результатов, соответствующих высокому уровню знаний, обнаружено не было.

Во время проведения практической части эксперимента, первая группа испытуемых достаточно быстро поняла алгоритм выполнения заданий, ориентируясь на уже имеющиеся школьные знания из области русского языка и литературы и полученные путем прослушивания лекции.

Поскольку представителям второй группы, информация в виде лекции, касаемо эпитетов, не была предоставлена, они опирались исключительно на свои остаточные знания, приобретенные в школе на разных этапах обучения, что в итоге стало одной из причин получения учащимися более низкого показателя, чем их оппонентами.

Необходимо упомянуть и то, какова была степень сложности выполнения упражнений для учеников. Судя по выявленным баллам, задания, ориентированные на поиск противоположных значений эпитетов среди представленных определений и нахождение языкового средства в тексте, оказались наиболее проблемными для выполнения обучающимися, в отличие от других.

Таким образом, применение на уроках английского языка заданий, подобных использованным в исследовании и не только, нацеленных на постепенное формирование умений и навыков, впоследствии приведет к успешному усвоению учениками материала и, следовательно, к положительным результатам при их проверке.

Выводы по второй главе

Данная глава посвящена практической стороне изучения особенностей употребления эпитетов в книгах зарубежных авторов. При этом были отобраны и распределены по категориям конкретные примеры эпитетов из произведений в соответствии с выбранной классификацией по И.Р.

Гальперину, отличающиеся друг от друга своей структурой, семантической стороной, частотой употребления.

Сама классификация охватывает внушительное количество существующих видов эпитетов. Применительно к литературным произведениям (см. Приложение А), выбранным для работы в классе на уроке домашнего чтения, было обнаружено подавляющее большинство эпитетов (см. Приложение Б) из предложенного классификацией списка. Осталась не найденной лишь меньшая часть эпитетов по причине нераспространенности данных видов в адаптированных книгах.

Были отмечены часто употребляемые эпитеты, используемые авторами, а именно языковые эпитеты. Если обращаться к структурной составляющей, то самыми часто встречаемыми в функции эпитета являются эпитеты в форме простых непроизводных прилагательных.

Все вышеперечисленные эпитеты создают свою индивидуальную атмосферу, обращая внимание читателя на отдельные предложения, содержащие в себе информацию описания персонажей, их поступков, внешности, эмоций, душевного состояния.

Помимо всего вышесказанного, на примере одного из отобранных фрагментов текста (см. Приложение А), было проведено исследование, включающее 5 заданий (см. Приложение В) на работу обучающихся с эпитетами, направленные на понимание данного средства, его нахождение среди прочих языковых средств. Вследствие эксперимента было установлено, что первая группа, прослушавшая лекцию по эпитетам, справилась с поставленной задачей более успешно, в отличие от второй группы, выполняющей упражнения без опорной лекции. В конечном итоге, участники первой группы показали результат (см. Таблицу 1), равный 76,3%, вторая группа оказалась слабее, показав результат (см. Таблицу 1) 46,2%.

Судя по данным цифрам, можно сделать вывод о целесообразности использования упражнений в школе на примере приведенных в исследовании

(см. Приложение В). Подобные задания, составленные на основе адаптированного текста для обучающихся, помогут узнать подробнее специфику использования эпитета, научат детей находить его в предложениях по характерным признакам и отличать его от других приемов.

Заключение

Тема использования эпитетов в литературных произведениях весьма интересна по своей структуре и содержанию. По этой причине данный вопрос не мог не заинтересовать учёных, уже давно работающих над данной темой. Они рассматривают и опровергают различные теории, связанные с поиском единственно верного и полного объяснения данного стилистического приема.

Целью исследования было выявление наиболее продуктивных приемов работы с текстом при наличии в нём эпитетов в текстах для домашнего чтения.

В процессе написания была отобрана литература, различные источники, касающиеся изучения данного вопроса. Также, в соответствии с целью, были проанализированы классификации, отражающие большинство эпитетов, употребляемых авторами в своих произведениях.

Задачи, поставленные в начале работы, были успешно достигнуты.

Подверглись анализу существующие определения эпитета, выявлены общие характеристики. Единой, отображающей все аспекты эпитета, является формулировка И.Р. Гальперина: «Эпитет - слово, сочетание слов, предложение в атрибутивном употреблении, которое выражает субъективно-оценочное отношение говорящего к предмету мысли» [5, 51].

Были изучены истоки возникновения данного стилистического средства. Выяснилось, что в период античности прилагательное не использовалось в качестве эпитета, его заменял совершенно не знакомый нам термин «акциденция», что обозначало нечто случайное, меняющееся.

Также были рассмотрены две классификации эпитетов. Для работы была отобрана классификация И.Р. Гальперина, на основе которой и проходило более глубокое исследование нахождение различных видов эпитетов в адаптированной литературе зарубежных авторов.

Основными условиями при работе с текстом для домашнего чтения является детальная подготовка учителя, соблюдение возрастных и психологических особенностей, поиск и применение обнаруженной в произведении лексики. Определены принципы, относящиеся к правильному выбору произведения – это яркий сюжет, актуальность затрагиваемой темы, опора на жизненный опыт школьника, его увлечения, коммуникативная и воспитательная ценность.

Изложены ключевые функции домашнего чтения: образовательная, развивающая и обучающая. Важнейшими задачами данной дисциплины являются развитие умений говорения и иноязычного чтения.

В практической части нашей работы было найдено 73 эпитета, используемых авторами в своих произведениях. Все примеры были проанализированы согласно выбранной ранее классификации.

Выявлена самая распространенная структура, встречающаяся в тексте, а именно: эпитет, выраженный простым непроизводным прилагательным. Также были рассмотрены языковые и речевые эпитеты, где первая группа, представленная языковыми эпитетами, оказалась довольно внушительной по своему составу. Это объясняется тем, что языковые эпитеты специфичны по своей природе, в речи практически не встречаются, так как задуманы писателем для конкретного рассказа и свойственны неадаптированной литературе, которая предназначена для учеников, имеющих соответствующий уровень владения языком.

На базе МБОУ «Гимназии №2» был проведен эксперимент, необходимый для получения конкретных результатов и подведения итогов практической части работы. За его основу взят отрывок из адаптированной книги «The Lost World» А.К. Дойла и составлен ряд заданий, подразумевающих работу с конкретным языковым средством – эпитетом.

Объектами, принявшими участие в исследовании, стали 2 группы, ученики 11 «А» класса в количестве 20 человек. Сам эксперимент показал,

что первая группа, получившая подробную информацию, посвященную теме эксперимента, справилась с заданиями лучше, по сравнению с их оппонентами, которым пришлось выполнять письменную работу без помощи, полагаясь только на остаточные знания. В результате чего были получены следующие показатели - 76,3% и 46,2%, свидетельствующие о степени усвоения темы, предложенной школьникам.

Проведенное исследование показало, что задания, взятые за его основу, можно использовать на уроках домашнего чтения для подробного разбора непонятных моментов темы. Судя по процентному соотношению, необходимость подобных заданий, включаемых учителем для работы с адаптированным текстом, поможет ученикам на практике самостоятельно определять эпитеты наравне с другими изобразительно-выразительными средствами языка, что впоследствии приведет к успешному усвоению материала урока.

Несмотря на то, что лексика, содержащаяся в адаптированных произведениях, заметно отличается, в зависимости от уровня сложности текста, от оригинальной версии книги, они имеют место быть на уроке иностранного языка. Как показал анализ 4-х различных фрагментов, количество эпитетов, найденных в каждом из них, вполне достаточно для успешной работы.

В заключение важно отметить, что цель работы выполнена. Какими бы сложными, простыми по своей структуре, яркими, нейтральными, отсутствующими в действительности или часто употребляемыми не являлись эпитеты, их существование в литературе неоценимо.

Список литературы

1. *Азимов, Э. Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 239 с.
2. *Арнольд, И. В.* Лексикология современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 351 с.
3. *Вайсбурд, Л. М.* Обучение пониманию иноязычного текста при чтении как поисковой деятельности [Текст] / М. Л. Вайсбурд, С. А. Блохина // Иностранные языки в школе. – М.: Просвещение, 1997. – №1-2. – 33 с (с 33-38)
4. *Веселовский, А. Н.* Историческая поэтика [Текст] / А. Н. Веселовский // Из истории эпитета. – М.: Высшая школа, 1989. – 648 с.
5. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
6. *Горнфельд, А. Г.* Эпитет / А. Г. Горнфельд // Вопросы теории и психологии творчества. – Харьков, 1911. – с. 340-343.
7. *Жирмунский, В. М.* К вопросу об эпитете [Текст] / В. М. Жирмунский // Памяти В. Н. Сакурина: сборник статей. – М.: Наука, 1992. – с. 52-60
8. *Зеленецкий, А. Л.* Эпитеты литературной русской речи [Текст] / Зеленецкий А. Л. – М.: Левенсон, 1913. – 200 с. – 1т.
9. *Квятковский, А. П.* Поэтический словарь [Текст] / Науч. ред. И. Роднянская. – М.: Сов. Энцикл., 1966. – 376 с.
10. *Коджаспирова, Г. М.* Педагогический словарь: Учебное пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений [Текст] / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров – М.: Акакадемия, 2000. – 176с.

11. *Лободанов, А. П.* К исторической теории эпитета (античность и средневековье) // Сер. Литературы и языка. – М.: АН СССР, 1984. – С. 215-226. – 43 т.
12. *Лукьяновский, Б. Е.* Эпитет у Тургенева [Текст] / Б. Е. Лукьяновский // Творчество Тургенева: сб. статей. – М., 1920. – С 23-45.
13. Лучшее чтение на английском языке. Уровень 2. А.К. Дойл. Приключения Шерлока Холмса [Текст] / Е. В. Глушенкова., Д. В. Положенцева, С. Г. Тамбовцева. – М.: АСТ, 2015. – 288с.
14. Лучшее чтение на английском языке. Уровень 3. Г. Дж. Уэллс. Человек-невидимка. О. Уайльд. Кентервильское привидение [Текст] / Е. В. Глушенкова., Д. Л. Абрагин. – М.: АСТ, 2015. – 95с.
15. Лучшее чтение на английском языке. Уровень 4. А.К. Дойл. Затерянный мир [Текст] / Д. В. Положенцева. – М.: АСТ, 2015. – 280с.
16. *Павшук, А. В.* Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте: дис. канд. филолог. наук [Текст] / А. В. Павшук. – Москва, 2007. – 198 с.
17. *Потебня, А. А.* Теоретическая поэтика [Текст] / А. А. Потебня // Из записок по теории словесности. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.
18. *Рогова, Г. В.* Методика обучения иностранным языкам в средней школе [Текст] / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович. – М.: Просвещение, 1991. – 177 с.
19. *Розенталь, Д. Э.* Словарь - справочник лингвистических терминов [Текст] / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
20. *Селиванова, Н. А.* Литературно - страноведческий подход к отбору текстов для домашнего чтения [Текст] / Н. А. Селиванов // ИЯШ. - 1991. - № 1.- С. 60-64
21. *Соловова, Е. Н.* Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей [Текст] / Е. Н. Соловова – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2006. – 239с.

22. *Тимофеев, Л. И.* Основы теории литературы [Текст] / Л. И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1971. – 374 с.
23. *Томашевский, Б. В.* Теория Литературы. Поэтика [Текст] / Б. В. Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 344 с.
24. Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. [Электронный ресурс] / Под ред. И. А. Пильщикова, – Режим доступа: <http://feb-web.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
25. *Шалыгин, А. Г.* Теория словесности и хрестоматия [Текст] / А. Г. Шалыгин. – СПб.: Книжный склад Н.Я. Оглоблина, 1910. – 392 с.
26. *Яшина, М. Е.* Художественная литература на уроке иностранного языка: современные подходы к обучению индивидуальному чтению. URL:http://sociosphera.com/publication/conference/2014/254/hudozhestvennaya_literatura_na_uroke_inostrannogo_yazyka_sovremennye_podhody_k_obucheniyu_individualnomu_chteniyu/ (дата обращения: 18.03.2015).
27. *Erich Kästner.* Emil und die Detektive. Hamburg, Dressler, 2010. 135 p.

Фрагменты адаптированных текстов

O. Wilde "The Canterville Ghost"

Chapter 3

The next morning, when the Otis family met at breakfast, they discussed the ghost at some length. The United States Minister was naturally a little annoyed to find that his present had not been accepted. "I have no wish," he said, "to do the ghost any personal injury, and I must say that, considering the length of time he has been in the house, I don't think it is at all polite to throw pillows at him,"— a very just remark, at which, I am sorry to say, the twins burst into shouts of laughter. "Upon the other hand," he continued, "if he really declines to use the Rising Sun Lubricator, we shall have to take his chains from him. It would be quite impossible to sleep, with such a noise going on outside the bedrooms."

For the rest of the week, however, they were undisturbed, the only thing that excited any attention being the continual renewal of the blood-stain on the library floor. This certainly was very strange, as the door was always locked at night by Mr. Otis, and the windows kept closely barred. The chameleon-like colour of the stain excited a good deal of comment. Some mornings it was a dull red, then it would be vermilion, then a rich purple, and once when they came down for family prayers, they found it a bright emerald-green. These kaleidoscopic changes naturally amused the party very much, and bets on the subject were freely made every evening. The only person who did not like it was little Virginia, who, for some unexplained reason, was always a good deal distressed at the sight of the blood-stain, and nearly cried the morning it was emerald-green.

The second appearance of the ghost was on Sunday night. Shortly after they had gone to bed they were suddenly alarmed by a fearful crash in the hall. Rushing downstairs, they found that a large suit of old armour had fallen on the stone floor,

while seated in a chair was the Canterville ghost, rubbing his knees with an expression of agony on his face. The twins, having brought their pea-shooters with them, at once discharged two pellets on him, while the United States Minister covered him with his revolver, and called upon him, in accordance with Californian etiquette, to hold up his hands! The ghost started up with a wild shriek of rage, and swept through them like a mist, extinguishing Washington Otis's candle as he passed, and so leaving them all in total darkness. On reaching the top of the staircase he recovered himself, and determined to give his celebrated demoniac laughter. It was said to have turned Lord Raker's wig grey in a single night, and had certainly made three of Lady Canterville's French governesses give warning before their month was up. He accordingly laughed his most horrible laugh, but hardly had the fearful echo died away when a door opened, and Mrs.

Otis came out in a light blue dressing-gown. "I am afraid you are far from well," she said, "and have brought you a bottle of Doctor Dobell's tincture. If it is indigestion, you will find it a most excellent remedy." The ghost glared at her in fury, and began at once to make preparations for turning himself into a large black dog. The sound of approaching footsteps, however, made him hesitate in his fell purpose, so he contented himself with becoming faintly phosphorescent, and vanished with a deep groan, just as the twins had come up to him.

On reaching his room he entirely broke down. The vulgarity of the twins, and the gross materialism of Mrs. Otis, were naturally extremely annoying, but what really distressed him most was that he had been unable to wear the suit of mail. He had hoped that even modern Americans would be thrilled by the sight of a Spectre in armour, if for no more sensible reason, at least out of respect for their natural poet Longfellow, over whose graceful and attractive poetry he himself had whiled away many a weary hour when the Cantervilles were up in town. Besides it was his own suit. He had worn it with great success at the Kenilworth tournament, and had been

highly complimented on it by no less a person than the Queen herself. Yet when he had put it on, he had been completely overpowered by the weight of the huge breastplate and steel casque, and had fallen heavily on the stone pavement, barking both his knees severely, and bruising the knuckles of his right hand [14, 9].

A. Doyle *“The Adventures of Sherlock Holmes”*

Chapter 3. *“The Adventure of the Speckled Band”*

“I could not sleep that night. I had a vague feeling that something bad was coming. It was a wild night. The wind was very strong outside, and the rain was beating against the windows. Suddenly, there was a wild scream of a terrified woman. I knew that it was my sister’s voice. I got out of my bed, and rushed into the corridor. As I opened my door I seemed to hear a low whistle, such as my sister described, and a few moments later a strange sound, as if metal had fallen. As I ran down the corridor, my sister’s door was unlocked, and opened slowly. By the light of the corridor-lamp I saw my sister appear in the doorway, her face pale with terror, she could hardly stand. I ran to her and threw my arms round her, but at that moment she fell to the ground. She seemed to be in terrible pain. As I bent over her she suddenly cried out in a voice which I shall never forget, ‘Oh, my God! Helen! It was the band! The speckled band!’ There was something else which she wanted to say, and she pointed her finger at the door of the doctor’s room, but she could not speak. I called loudly for my stepfather, and I saw him running from his room. When he reached my sister’s side she was unconscious, and though he sent for a doctor from the village, **she died without having recovered her consciousness.**

“One moment,” said Holmes, “are you sure about this whistle and metallic sound?”

“That was what the police asked me. I believe I heard it, but **I may have made a mistake.**”

“Was your sister dressed?”

“No, she was in her night-dress. In her right hand we found a burnt match, and in her left a match-box.”

“It shows that she struck a light and looked about her when she heard a noise. That is important. And what conclusions did the police come to?”

“They investigated the case with great care, for Dr. Roylott had a very bad reputation, but they were unable to find any satisfactory cause of death. The door was locked on the inside, and the windows were blocked. The walls and the floor were examined, with no result. It is clear, therefore, that my sister was alone when she met her end. Besides, there were no marks of any violence upon her.”

“How about poison?”

“The doctors examined her for it, but without any result.”

“What do you think your sister died of, then?”

“I believe she died of fear and nervous shock, though what frightened her I cannot imagine.”

“Were there gypsies in the park at the time?”

“Yes, there are nearly always some there.”

“Ah, and what did you think of her last words – a speckled band?”

“Sometimes I have thought that she spoke of some band of people, perhaps of the gypsies in the park. So many of them wear the speckled handkerchiefs over their heads.”

Holmes shook his head like a man who was not satisfied.

“Two years have passed since then, and my life has been lonelier than ever. A month ago, however, a dear friend, whom I have known for many years, asked my hand in marriage. His name is Armitage – Percy Armitage. My stepfather has nothing against the marriage, and we are to be married in spring. Two days ago some repairs were started in the house, and I had to move into the room in which my sister died, and to sleep in the bed in which she slept. Imagine, then, terror when last night I suddenly heard the low whistle which my sister had heard before her death. I got up and lit the lamp, but saw nothing unusual in the room. I was too

frightened to go to bed again, however, so I dressed, and as soon as it was daylight I left the house, got a dog-cart and drove to the station, from where I have come on this morning to see you and to ask your advice.”

“You have done well,” said my friend. “But have you told me all?”

“Yes, all.”

“Miss Royslott, you have not.”

“Why, what do you mean?”

For answer Holmes took her hand that lay upon our visitor’s knee. The marks of a very strong hand were printed on it.

“Your stepfather has been cruel to you,” said Holmes.

“He is a hard man,” she said, “and perhaps he hardly knows his own strength.”

There was a long silence, during which Holmes looked into the fire.

“**This is a very deep business,**” he said at last. “There are a thousand details which I should like to know before I decide what to do. We have not a moment to lose. If we come to Stoke Moran to-day, would it be possible for us to see these rooms **without the knowledge** of your stepfather?”

“He spoke of going to town to-day upon some most important business. It is probable that he will be away all day. We have a housekeeper now, but she is old and foolish.”

“Perfect. You are not against this trip, Watson?”

“No, I am not.”

“Then we shall both come. What are you going to do yourself?”

“I have one or two things to do now in town. But I shall return by the twelve o’clock train, and I shall be there in time for your coming.” [13, 9].

E. Kästner “Emil und die Detektive”

Viertes Kapitel. “Ein Traum, in dem viel gerannt wird”

Plötzlich war es Emil, als führe der Zug immer im Kreise herum, wie die

kleinen Eisenbahnen tun, mit denen die Kinder im Zimmer spielen. Er sah zum Fenster hinaus und fand das sehr seltsam. Der Kreis wurde immer enger. Die Lokomotive kam dem letzten Wagen immer näher. Und es schien, als täte sie das mit Absicht! Der Zug drehte sich um sich selber wie ein Hund, der sich in den Schwanz beißen will. Und in dem schwarzen rasenden Kreise standen Bäume und eine Mühle aus Glas und ein großes Haus mit zweihundert Stockwerken.

Emil wollte nach der Zeit sehen und zog die Uhr aus der Tasche. Er zog und zog, und schließlich war es die Standuhr aus Mutters Stube. Er sah aufs Zifferblatt, und da stand drauf: 185 Stunden-km. Es ist bei Lebensgefahr verboten, auf den Fußboden zu spucken. Er blickte wieder aus dem Fenster. Die Lokomotive kam dem letzten Wagen immer näher. Und er hatte große Angst. Denn wenn die Lokomotive gegen den letzten Wagen fuhr, gab es natürlich ein Zugunglück. Das war klar. Emil wollte das unter keinen Umständen abwarten. Er öffnete die Tür und lief auf der Trittleiste entlang. Vielleicht war der Lokomotivführer eingeschlafen? Emil blickte, während er nach vorn kletterte, in die Coupefenster. Nirgends saß jemand. Der Zug war leer. Nur einen einzigen Mann sah Emil, der hatte einen steifen Hut aus Schokolade auf, brach ein großes Stück von der Hutkrempe ab und verschlang es. Emil pochte an die Scheibe und zeigte nach der Lokomotive. Aber der Mann lachte nur, brach sich noch ein Stück Schokolade ab und strich sich über den Magen, weil es ihm so gut schmeckte.

Endlich war Emil am Kohlentender. Dann kletterte er, mit einem tüchtigen Klimmzug, zum Lokomotivführer hinauf. Der hockte auf einem Kutschbock, schwang die Peitsche und hielt Zügel, als seien Pferde vor den Zug gespannt. Und so war es tatsächlich! Drei mal drei Pferde zogen den Zug. Sie hatten silberne Rollschuhe an den Hufen, fuhren darauf über die Schienen und sangen: Muß i denn, muß i denn zum Städtele hinaus.

Emil rüttelte den Kutscher und schrie: "Durchparieren! Sonst gibt's ein Unglück!" Da sah er, daß der Kutscher niemand anders war als Herr Wachtmeister

Jeschke. Der blickte ihn durchd ringend an und rief: “Wer waren die anderen Jungens? Wer hat den Großherzog Karl angeschmiert?”

“Ich!” sagte Emil.

“Wer noch?”

“Das sage ich nicht!”

“Dann fahren wir eben weiter im Kreise!”

Und Wachtmeister Jeschke schlug auf seine Gäule los, daß sie sich aufbäumten und dann noch schneller als vorher auf den letzten Wagen losflogen. Auf dem letzten Wagen aber saß Frau Jakob und fuchtelte mit den Schuhen in der Hand und hatte gräßliche Angst, weil die Pferde schon nach ihren Zehen schnappten. “Ich gebe Ihnen zwanzig Mark, Herr Wachtmeister”, schrie Emil.

“Laß gefälligst den Blödsinn!” rief Jeschke und hieb mit der Peitsche wie verrückt auf die Pferde ein.

Da hielt es Emil nicht länger aus und sprang aus dem Zug. Er schlug zwanzig Purzelbäume den Abhang hinunter, aber es schadete ihm nichts. Er stand auf und hielt nach dem Zug Umschau. Der stand still, und die neun Pferde drehten die Köpfe nach Emil um.

Wachtmeister Jeschke war aufgesprungen, schlug die Tiere mit der Peitsche und brüllte: “Hü! Los! Hinter ihm her!” Und da sprangen die neun Pferde aus den Schienen, sprengten auf Emil zu, und die Wagen hüpfen wie Gummibälle.

Emil überlegte nicht lange, sondern rannte, was er konnte, davon. Über eine Wiese, an vielen Bäumen vorbei, durch einen Bach, dem Wolkenkratzer zu. Manchmal sah er sich um; der Zug donnerte hinter ihm her, ohne abzulassen. Die Bäume wurden über den Haufen gerannt und zersplitterten. Nur eine Rieseneiche

Продолжение Приложения А

war stehengeblieben, und auf ihrem höchsten Aste saß die dicke Frau Jakob, wehte im Wind, weinte und kriegte ihren Schuh nicht zu. Emil lief weiter.

In dem Haus, das zweihundert Stockwerke hoch war, befand sich ein großes schwarzes Tor. Er rannte hinein und hindurch und am andern Ende wieder hinaus. Der Zug kam hinter ihm her. Emil hätte sich am liebsten in eine Ecke gesetzt und geschlafen, denn er war so schrecklich müde und zitterte am ganzen Leibe. Aber er durfte nicht einschlafen! Der Zug ratterte schon durchs Haus.

Emil sah eine Eisenleiter. Die ging am Hause hoch, bis zum Dach. Und er begann zu klettern. Zum Glück war er ein guter Turner. Während er kletterte, zählte er die Stockwerke. In der 50. Etage wagte er es, sich umzudrehen. Die Bäume waren ganz klein geworden, und die gläserne Mühle war kaum noch zu erkennen. Aber, o Schreck! die Eisenbahn kam das Haus hinaufgefahren! Emil kletterte weiter und immer höher. Und der Zug stampfte und knatterte die Leitersprossen empor, als wären es Schienen.

100. Etage, 120. Etage, 140. Etage, 160. Etage, 180. Etage, 190. Etage, 200. Etage! Emil stand auf dem Dach und wußte nicht mehr, was er beginnen sollte. Schon war das Wiehern der Pferde zu hören. Da lief der Junge über das Dach hin bis zum andern Ende, zog sein Taschentuch aus dem Anzug und breitete es aus. Und als die Pferde schwitzend über den Dachrand krochen und der Zug hinterher, hob Emil sein ausgebreitetes Taschentuch hoch über den Kopf und sprang ins Leere. Er hörte noch, wie der Zug die Schornsteine über den Haufen fuhr. Dann verging ihm für eine Weile Hören und Sehen.

Und dann plumpste er, krach! auf eine Wiese.

Erst blieb er müde liegen, mit geschlossenen Augen, und hatte eigentlich Lust, einen schönen Traum zu träumen. Doch weil er noch nicht ganz beruhigt war, blickte er an dem großen Hause hinauf und sah, wie die neun Pferde oben auf dem Dach Regenschirme aufspannten. Und der Wachtmeister Jeschke hatte auch einen Schirm und trieb damit die Pferde an. Sie setzten sich auf die Hinterbeine, gaben sich einen Ruck und sprangen in die Tiefe. Und nun segelte die Eisenbahn auf die Wiese herab und wurde immer größer und größer.

Emil sprang wieder auf und rannte quer über die Wiese auf die gläserne Mühle los. Sie war durchsichtig, und er sah seine Mutter drinnen, wie sie gerade Frau Augustin die Haare wusch. Gott sei Dank, dachte er, und rannte durch die Hintertür in die Mühle. "Muttmchen!" rief er, "was mach ich bloß?"

"Was ist denn los, mein Junge?" fragte die Mutter und wusch weiter.

"Sieh nur mal durch die Wand!"

Frau Tischbein blickte hinaus und sah gerade, wie die Pferde und der Zug auf der Wiese landeten und auf die Mühle loshetzten.

"Das ist doch Wachtmeister Jeschke", sagte die Mutter und schüttelte erstaunt den Kopf.

"Er saust schon die ganze Zeit wie blödsinnig hinter mir her!"

"Na und?"

"Ich habe neulich dem Großherzog Karl mit der schiefen Backe auf dem Obermarkt eine rote Nase und einen Schnurrbart ins Gesicht gemalt".

"Ja, wo solltest du denn den Schnurrbart sonst hinmalen?" fragte Frau Augustin und prustete.

"Nirgends hin, Frau Augustin. Aber das ist nicht das Schlimmste. Er wollte auch wissen, wer mit dabei war. Und das kann ich ihm nicht sagen. Das ist doch Ehrensache".

"Da hat Emil recht", meinte die Mutter, "aber was machen wir nun?"

"Stellen Sie mal den Motor an, liebe Frau Tischbein", sagte Frau Augustin. Emil's Mutter drückte am Tisch einen Hebel herunter, und da begannen sich die vier Mühlenflügel zu drehen, und weil sie aus Glas waren und weil die Sonne schien, schimmerten und glänzten sie so sehr, daß man überhaupt kaum hinblicken konnte. Und als die neun Pferde mit ihrer Eisenbahn angerannt kamen, wurden sie scheu, bäumten sich hoch auf und wollten keinen Schritt weiter. Wachtmeister Jeschke fluchte, daß man es durch die gläsernen Wände hörte. Aber die Pferde wichen nicht von der Stelle.

“So, und nun waschen Sie mir meinen Schädel ruhig weiter”, sagte Frau Augustin, “Ihrem Jungen kann nichts mehr passieren”.

Frau Friseur Tischbein ging also wieder an die Arbeit. Emil setzte sich auf einen Stuhl, der war auch aus Glas, und pfiff sich eins. Dann lachte er laut und sagte:

“Das ist ja großartig. Wenn ich früher gewußt hätte, daß du hier bist, wäre ich doch gar nicht erst das verflixte Haus hochgeklettert”.

“Hoffentlich hast du dir nicht den Anzug zerrissen!” sagte die Mutter. Dann fragte sie: “Hast du auf das Geld gut Obacht gegeben?”

Da gab es Emil einen riesigen Ruck. Und mit einem Krach fiel er von dem gläsernen Stuhl herunter.

Und wachte auf [27, 40]

A. Doyle “The Lost World”

Chapter 1. “There Are Heroisms All Round Us”

Mr. Hungerton, her father, was the most tactless person on the earth, a good-natured man, but absolutely centered on himself. If anything could have driven me from Gladys, it would have been the thought of such a father-in-law. I am sure that he really believed that I came round to their house three days a week only for the pleasure of his company.

For an hour or more that evening I listened to his monotonous talk about money exchange and debts.

“Imagine,” he cried, “that all the debts in the world were to be paid at once... what would happen then?”

I answered that I should be a ruined man. He jumped from his chair, complained that it was impossible for him to discuss any reasonable subject with me, and ran out of the room to dress for a Masonic meeting.

At last I was alone with Gladys, and the moment of Fate had come! All that evening I had felt like the soldier who awaits the signal which will send him on a hope.

She sat against the red curtain. How beautiful she was! And yet how aloof! We had been friends, quite good friends; but never could I get beyond the same friendship which I might have had with one of my fellow-reporters upon the Gazette – a frank and kind friendship. My nature is all against a woman who is too frank with me. It is no compliment to a man. Where the real feeling begins, shyness and distrust are its companions. It is heritage from old days when love and violence went often hand in hand. The bent head, the sideward eye, the low voice... these, and not the straight gaze and frank reply, are the true signals of passion. Even in my short life I had learned it.

Gladys was full of womanly qualities. Some thought her to be cold and hard; but it was so untrue! That bronzed skin, that raven hair, the large eyes, the full lips... all the signs of passion were there. But I was sadly conscious that up to now I had never found the secret how to conquer her. She could refuse me, but better be a refused lover than an accepted brother.

So I was about to break the silence, when two critical, dark eyes looked at me. Gladys shook her head and smiled with reproof.

“I have a feeling that you are going to propose, Ned. I wish you wouldn’t.”

“How did you know that I was going to propose?” I asked in wonder.

“Don’t women always know? But... Ned, our friendship has been so good and so pleasant! What a pity to spoil it! Don’t you think how splendid it is that a young man and a young woman should be able to talk face to face as we have talked?”

“I don’t know, Gladys. You see, I can talk face to face with anyone. So it does not satisfy me. I want my arms round you, and your head on my breast, and... oh, Gladys...”

“You’ve spoiled everything, Ned,” she said. “Why can’t you control yourself?”

“I can’t. It’s nature. It’s love.”

“Well, I have never felt it.”

“But you must... you, with your beauty, with your soul! Oh, Gladys, you were made for love! You must love!”

“One must wait till it comes.”

“But why can't you love me, Gladys? Is it my appearance, or what?”

“No it isn't that,” she said with a smile. “It's deeper.”

“My character?”

She nodded severely.

“What can I do, Gladys? Tell me, what's wrong?”

“I'm in love with somebody else,” she said.

I jumped out of my chair.

“It's nobody in particular,” she explained, laughing at the expression of my face:

“only an ideal. I've never met the kind of man I mean.”

“Tell me about him. What does he look like?”

“Oh, he might look very much like you.”

“How dear of you to say that! Well, what is it that he does that I don't do? Just say the word... non-drinking, vegetarian, pilot, theosophist, superman. I'll have a try at it, Gladys, if you will tell me what would please you.”

She laughed at the flexibility of my character.

“Well, in the first place, I don't think my ideal would speak like that,” said she.

“He would be a harder man, not so ready to adapt himself to a girl. But, above all, he must be a man who could act, who could look Death in the face and have no fear of him, a man of great experiences. It is not a man that I should love, but the glories he had won because they would be reflected upon me!”

She looked so beautiful in her enthusiasm!

“But we don't usually get the chance of great experiences... at least, I never had the chance. If I did, I should try to take it.”

“But chances are all around you. Remember that young Frenchman who went up last week in a balloon. The wind blew him fifteen hundred miles in twenty-four

hours, and he fell in the middle of Russia. That was the kind of man I mean. Think of the woman he loved, and how other women must have envied her! That's what I should like to be... envied for my man."

"I'd have done it to please you."

"But you shouldn't do it just to please me. You should do it because you can't help yourself, because it's natural to you. Now, when you described the Wigan coal explosion last month, could you not have gone down and helped those people?"

"I did."

"You never said so."

"There was nothing worth boasting of."

"I didn't know." She looked at me with more interest. "That was brave of you."

"I had to. If you want to write a good article, you must be where the things are."

"What a prosaic motive! It seems to take all the romance out of it. But, still, I am glad that you went down that mine. I dare say I am a foolish woman with a young girl's dreams. And yet it is so real with me, that I cannot help it. If I marry, I do want to marry a famous man!"

"Why should you not?" I cried. "Give me a chance, and see if I will take it! I'll do something in the world!"

She laughed at my sudden Irish excitement.

"Why not?" she said. "You have everything a man could have... youth, health, strength, education, energy. Now I am glad if it wakens these thoughts in you!"

"And if I..."

Her dear hand rested upon my lips.

"Not another word, Sir! You should have been at the office for evening duty half an hour ago. Some day, perhaps, when you have won your place in the world,

Окончание Приложения А

we shall talk it over again."

And so I left her with my heart glowing within me and with the eager determination to find some deed which was worthy of my lady. But who... who in all this world could ever have imagined this incredible deed I was about to take? Was it hardness, was it selfishness, that Gladys should ask me to risk my life for her own glorification? Such thoughts may come in middle age but never when you are twenty three and in the fever of your first love [15, 3].

Подробный список эпитетов

По принципу закреплённости/ незакреплённости:

1. Языковые – 61 (*most tactless man, monotonous talk, ruined man, moment of fate, good friends, frank friendship, good-natured man, real feeling, old days, sideward eye, low voice, straight gaze, frank reply, true signals, short life, large eyes, full lips, sadly conscious, critical eyes, young woman, harder man, flexibility of character, dark eyes, foolish woman, Irish excitement, glowing heart, famous man, incredible deed, first love, fever of love, shouts of laughter, bronzed skin, fearful crash, Californian etiquette, wild shriek, total darkness, most horrible laugh, young Frenchman, fearful echo, most excellent remedy, approaching footsteps, accepted brother, natural poet, attractive poetry, vague feeling, strong wind, wild scream, low whistle, pale face, terrible pain, long silence, deep business, foolish housekeeper, leerer Zug, tüchtiger Klimmzug, silberne Rollschuhe, gräßliche Angst, guter Turner, schöner Traum, riesiger Ruck, dicke Frau*)

2. Речевые – 12 (*raven hair, chameleon-like-colour, kaleidoscopic changes, shriek of rage, demoniac laughter, eager determination, deep groan, graceful poetry, weary hour, wild night, rasender Kreis, verflixtes Haus*)

По структурному принципу:

Эпитеты, выраженные прилагательными:

простыми производными – 22 (*sideward eye, monotonous talk, critical eyes, foolish woman, Irish excitement, foolish woman, Irish excitement, famous man, incredible deed, fearful crash, Californian etiquette, total darkness, fearful echo, natural poet, attractive poetry, terrible pain, foolish housekeeper, silberne Rollschuhe, riesiger Ruck, kaleidoscopic changes, demoniac laughter, graceful poetry*)

простыми непроизводными – 36 (*good friends, frank friendship, real feeling, old days, straight gaze, low voice, straight gaze, frank reply, true signals, short life,*

large eyes, full lips, young woman, dark eyes, first love, young Frenchman, vague feeling, strong wind, wild scream, low whistle, pale face, long silence, deep business, leerer Zug, tüchtiger Klimmzug, gräßliche Angst, guter Turner, schöner Traum, dicke Frau, raven hair, eager determination, deep groan, weary hour, wild night, rasender Kreis, verflixtes Haus)

сложными – 2 (*good-natured man, chameleon-like-color*)

в сравнительной степени – 1 (*harder man*)

в превосходной степени – 3 (*most excellent remedy, most horrible laugh, most tactless man*)

Эпитеты, выраженные причастиями:

прошедшего времени – 3 (*ruined man, accepted brother, bronzed skin*)

настоящего времени – 2 (*glowing heart, approaching footsteps*)

Эпитеты в форме существительного – 5 (*moment of fate, flexibility of character, fever of love, shouts of laughter, shriek of rage*)

Эпитеты в форме наречия – 1 (*sadly conscious*)

По семантическому принципу:

Метафорические – 10 (*raven hair, silberne Rollschuhe, eager determination, wild shriek, graceful poetry, weary hour, wild night, rasender Kreis, verflixtes Haus, wild scream*)

Сравнительные – 1 (*chameleon-like-color*)

Гиперболические – 1 (*riesiger Ruck*)

Антонимические – 2 (*Californian etiquette, Irish excitement*)

Образец текста и заданий проведенного исследования

A. Doyle “The Lost World”

Chapter 1. “There Are Heroisms All Round Us”

Mr. Hungerton, her father, was the most tactless person on the earth, a good-natured man, but absolutely centered on himself. If anything could have driven me from Gladys, it would have been the thought of such a father-in-law. I am sure that he really believed that I came round to their house three days a week only for the pleasure of his company.

For an hour or more that evening I listened to his monotonous talk about money exchange and debts.

“Imagine,” he cried, “that all the debts in the world were to be paid at once... what would happen then?”

I answered that I should be a ruined man. He jumped from his chair, complained that it was impossible for him to discuss any reasonable subject with me, and ran out of the room to dress for a Masonic meeting.

At last I was alone with Gladys, and the moment of Fate had come! All that evening I had felt like the soldier who awaits the signal which will send him on a hope.

She sat against the red curtain. How beautiful she was! And yet how aloof! We had been friends, quite good friends; but never could I get beyond the same friendship which I might have had with one of my fellow-reporters upon the Gazette – a frank and kind friendship. My nature is all against a woman who is too frank with me. It is no compliment to a man. Where the real feeling begins, shyness and distrust are its companions. It is heritage from old days when love and violence went often hand in hand. The bent head, the sideward eye, the low voice... these, and not the straight gaze and frank reply, are the true signals of passion. Even in my short life I had learned it.

Gladys was full of womanly qualities. Some thought her to be cold and hard; but it was so untrue! That bronzed skin, that raven hair, the large eyes, the full lips... all the signs of passion were there. But I was sadly conscious that up to now I had never found the secret how to conquer her. She could refuse me, but better be a refused lover than an accepted brother.

So I was about to break the silence, when two critical, dark eyes looked at me. Gladys shook her head and smiled with reproof.

“I have a feeling that you are going to propose, Ned. I wish you wouldn’t.”

“How did you know that I was going to propose?” I asked in wonder.

“Don’t women always know? But... Ned, our friendship has been so good and so pleasant! What a pity to spoil it! Don’t you think how splendid it is that a young man and a young woman should be able to talk face to face as we have talked?”

“I don’t know, Gladys. You see, I can talk face to face with anyone. So it does not satisfy me. I want my arms round you, and your head on my breast, and... oh, Gladys...”

“You’ve spoiled everything, Ned,” she said. “Why can’t you control yourself?”

“I can’t. It’s nature. It’s love.”

“Well, I have never felt it.”

“But you must... you, with your beauty, with your soul! Oh, Gladys, you were made for love! You must love!”

“One must wait till it comes.”

“But why can’t you love me, Gladys? Is it my appearance, or what?”

“No it isn’t that,” she said with a smile. “It’s deeper.”

“My character?”

She nodded severely.

“What can I do, Gladys? Tell me, what’s wrong?”

“I’m in love with somebody else,” she said.

I jumped out of my chair.

“It’s nobody in particular,” she explained, laughing at the expression of my face: “only an ideal. I’ve never met the kind of man I mean.”

“Tell me about him. What does he look like?”

“Oh, he might look very much like you.”

“How dear of you to say that! Well, what is it that he does that I don’t do? Just say the word... non-drinking, vegetarian, pilot, theosophist, superman. I’ll have a try at it, Gladys, if you will tell me what would please you.”

She laughed at the flexibility of my character.

“Well, in the first place, I don’t think my ideal would speak like that,” said she.

“He would be a harder man, not so ready to adapt himself to a girl. But, above all, he must be a man who could act, who could look Death in the face and have no fear of him, a man of great experiences. It is not a man that I should love, but the glories he had won because they would be reflected upon me!”

She looked so beautiful in her enthusiasm!

“But we don’t usually get the chance of great experiences... at least, I never had the chance. If I did, I should try to take it.”

“But chances are all around you. Remember that young Frenchman who went up last week in a balloon. The wind blew him fifteen hundred miles in twenty-four hours, and he fell in the middle of Russia. That was the kind of man I mean. Think of the woman he loved, and how other women must have envied her! That’s what I should like to be... envied for my man.”

“I’d have done it to please you.”

“But you shouldn’t do it just to please me. You should do it because you can’t help yourself, because it’s natural to you. Now, when you described the Wigan coal explosion last month, could you not have gone down and helped those people?”

“I did.”

“You never said so.”

“There was nothing worth boasting of.”

“I didn’t know.” She looked at me with more interest. “That was brave of you.”

“I had to. If you want to write a good article, you must be where the things are.”

“What a prosaic motive! It seems to take all the romance out of it. But, still, I am glad that you went down that mine. I dare say I am a foolish woman with a young girl’s dreams. And yet it is so real with me, that I cannot help it. If I marry, I do want to marry a famous man!”

“Why should you not?” I cried. “Give me a chance, and see if I will take it! I’ll do something in the world!”

She laughed at my sudden Irish excitement.

“Why not?” she said. “You have everything a man could have... youth, health, strength, education, energy. Now I am glad if it wakens these thoughts in you!”

“And if I...”

Her dear hand rested upon my lips.

“Not another word, Sir! You should have been at the office for evening duty half an hour ago. Some day, perhaps, when you have won your place in the world, we shall talk it over again.”

And so I left her with my heart glowing within me and with the eager determination to find some deed which was worthy of my lady. But who... who in all this world could ever have imagined this incredible deed I was about to take? Was it hardness, was it selfishness, that Gladys should ask me to risk my life for her own glorification? Such thoughts may come in middle age but never when you are twenty three and in the fever of your first love.

Exercises:

1. Define which of the underlined words are used:

- a. In the direct meaning
- b. In the figurative meaning

Heart (**glowing, human**)

Determination (**eager, fast**)

Deed (**good, incredible**)

... of character (**kind, flexible**)

Talk (**short, monotonous**)

2. Divide the given examples into two columns: epithets and combinations of words.

Word combinations and phrases	Epithets

Father-in-law, red curtain, monotonous talk, frank friendship, sideward eye, the same friendship, straight gaze, critical eyes, too frank, smiled with reproof, flexibility of character, expression of face, all this world, foolish woman, other women, good article, raven hair

1. Write out word-combinations (5-7) Adj + Noun, where the adjective is expressed by an epithet.

2. There are some epithets in the given examples. Find them.

- a. For an hour or more that evening I listened to his monotonous talk about money exchange and debts.
- b. The bent head, the sideward eye, the low voice... these, and not the straight gaze and frank reply, are the true signals of passion.
- c. That bronzed skin, that raven hair, the large eyes, the full lips... all the signs of passion were there.
- d. But, above all, he must be a man who could act, who could look Death in the face and have no fear of him.
- e. So I was about to break the silence, when two critical, dark eyes looked at me.
- f. Think of the woman he loved, and how other women must have envied her!
- g. And so I left her with my heart glowing within me and with the eager determination to find some deed which was worthy of my lady.

3. Find antonyms to the given adjectives

Monotonous talk	ordinary
-----------------	----------

Raven hair	calm
Incredible deed	pale
Bronzed skin	lively
Critical eyes	blond